

ЭЛИНА БРИЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Моя
НЕСВОБОДНАЯ

Элина Бриз

Моя несвободная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315645

SelfPub; 2024

Аннотация

Я встретила его в самый трудный момент своей жизни и совершила ужасную ошибку. Поддалась слабости, а потом сильно пожалела об этом. Я хотела все исправить и вернуться к мужу, но он решил забрать меня себе. И ему совершенно плевать, что я этого не хочу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Элина Бриз

Моя несвободная

Пролог

Игорь

Уже в который раз в раздражении гипнотизирую часы на своей руке и протяжно выдыхаю. Сколько я уже жду? Час? Два? Три? Ну, вот всегда так. Вечно именно мне достается возиться с ней, как с маленькой. Ничего, что это она старшая сестра, а я младший брат.

Два дня назад моя обожаемая сестра Лена опять разбила машину, которой было от силы две недели. У ее мужа просто ангельское терпение, потому что он очень долго держался. Примерно машин десять. Но вчера его терпение лопнуло, и он ей заявил, что в интересах безопасности окружающих и ее собственной, она теперь будет передвигаться исключительно пешком. Ей такой расклад пришелся не по душе, даже такси «комфорт» не устроило ее королевскую задницу, поэтому сегодня водителем подрабатываю я, будто мне больше заняться нечем.

У нее была назначена какая-то супер важная встреча в ресторане в мой, черт возьми, обеденный перерыв. В итоге, судя по потерянному времени, обед мне придется пропустить,

потому что потом уже у меня назначена важная встреча с заказчиком.

Едва я успеваю об этом подумать, на телефон падает сообщение, что заказчик хочет перенести встречу. Да я уже и сам хочу, черт возьми. Отбиваю ему ответ, что согласен на перенос и открываю рабочую почту.

В этот момент дверь машины со стороны пассажирского сидения резко открывается и рядом со мной приземляется зареванная девушка. Первое, что бросается в глаза, она почти полностью закутана в длинный плащ, несмотря на теплую погоду на улице. Девушка громко шмыгает носом и обхватывает свои плечи руками в защитном жесте.

– Поехали быстрее, – просит таким требовательным голосом, что я даже теряюсь.

Это абсолютно точно не моя сестра сейчас села в машину. Ну и как это понимать тогда?

– Послушайте, я заплачу вам в три раза больше, только поехали быстрее, – кричит на меня незнакомка, при этом поток ее слез нисколько не ослабевает, – пожалуйста, – добавляет после паузы.

И тут наконец-то до меня доходит. Она меня за таксиста приняла что ли? Охренеть. Она, что их не видела никогда в жизни или я сегодня как-то особенно плохо выгляжу?

Быстро краем глаза окидываю свой прикид. Вроде все на месте. Сегодня я в кои-то веки не в костюме, но, тем не менее, шмотки на мне фирменные. И машина не из простых. В

ее воображаемом мире таксисты должны выглядеть именно так? Охренеть. Я, конечно, когда еду куда-то с Леной машину автоматически выбираю попроще, потому что ... ну хрен его знает, может это просто она такая невезучая, что в нее все время въезжают, а не она в них.

Пока я пытаюсь изо всех сил вникнуть в ситуацию, мой телефон опять тренькает и на экране высвечивается сообщение от моей обожаемой сестренки.

«Не жди меня, встретила подругу, доберусь сама».

Замечательно, твою мать. Сначала злюсь, а потом во мне вспыхивает огонек азарта. Ну, в принципе, это может быть даже интересно. Хочу посмотреть на лицо этой куколки, когда до нее дойдет, что она ошиблась, и перепутала многомиллионного наследника с таксистом. Да и девочка ничего так, на первый взгляд. Зареванная и опухшая немного, но, если уж даже в таком состоянии симпатичная, то в обычной жизни должна быть просто красотка.

Почему-то именно в этот момент я вспоминаю, что у меня не было секса уже дней десять. Естественно, не потому, что я собрался держать целибат, просто в последнее время, моя жизнь напоминала сумасшедшую карусель из вереницы событий. На работе навалилась куча дел, которые нужно было сделать еще вчера, плюс в обычной жизни я тоже был постоянно кому-то нужен, а такие бессовестные личности, как моя сестра постоянно этим пользовались и даже злоупотребляли.

Я поворачиваю ключ зажигания и срываюсь с места. Толь-

ко сейчас до меня доходит, что она не назвала адрес.

– Куда едем? – спрашиваю, не глядя на нее, концентрируюсь на дороге, чтобы не смущать малышку раньше времени. Она и так будет выбита из равновесия, когда узнает, кто ее подвез.

– Я не знаю, – слышится тихое шелестение с ее стороны. Не вижу, но чувствую, что поток слез возобновляется с новой силой. Ладно, прокатимся тогда по городу, я сегодня уже больше никуда не тороплюсь.

После того как заворачиваю на кольцо уже в третий раз, решаю украдкой оценить соседку еще раз. Девушка продолжает все также неподвижно пялиться в одну точку и молча глотать слезы. А вот мне это уже изрядно надоело.

Хочет молчать, пусть молчит, а я лично еду домой. Девушка за сменой пейзажа за окном явно не следит, поэтому и недовольства никакого не проявляет.

Молчит она и тогда, когда я заезжаю на подземную парковку. Останавливаюсь на своем привычном месте и отстегиваю ремень безопасности с громким щелчком. Девушка сильно вздрагивает и будто выныривает из своих глубоких мыслей.

– Приехали, – говорю ей на всякий случай, на что она лишь переводит на меня свои зареванные глаза и кивает.

Я ни хрена не понимаю такой реакции, поэтому просто выхожу из машины и с изумлением замечаю, что она со своей стороны делает то же самое. Я иду к лифту, она мелки-

ми шагами семенит за мной. Ну, теперь я особенно хочу рассмотреть это шоу до конца.

Пропускаю даму вперед и сам захожу в лифт следом за ней. Мы в полном молчании поднимаемся на нужный этаж и заходим в мою квартиру. Девушка сразу проходит в комнату, останавливается посредине и внимательно оценивает окружающую обстановку. Охренела, наверное, от того, как хорошо нынче живут таксисты.

Я решаю пока просто понаблюдать за ней, руки пихаю в карманы джинсов. Задницей прислоняюсь к стене и жду дальнейших действий.

— Где у тебя ванная? — наконец-то подает голос. Уже спокойный, без надрыва, вроде и слез почти не видно.

Я киваю головой в сторону, а сам зависаю на ее заднице в обтягивающих джинсах. Да, я отношусь к той категории мужиков, которых обтягивающие штаны на девушке заводят несколько не меньше коротких платьев. К своему большому удовольствию обращаю внимание, что мое тело очень остро реагирует на эту малышку, особенно его нижняя часть. Лицо ее я уже оценил, еще в машине, а сейчас шарю наглыми глазами по ее фигуре. Грудь не меньше двойки, тонкая талия, длинные ноги и зачетная аппетитная задница. Остается только профессионально запудрить ей мозги и склонить к сексу. Не знаю, какие у нее планы на вечер, а вот я уже вполне себе настроился на продолжение.

Иду на кухню, наливаю себе бокал виски. Время ближе к

вечеру, думаю, могу себе позволить немного выпить. Надое-ла эта гонка за прибылью всю неделю. Слышу звук открыва-ющихся дверей, и спешу обратно в комнату. Надо хоть имя у нее спросить. Это не обязательно, конечно, но так... хотя бы ради приличия. Я вместе с бокалом решаю не оставлять ее долго в одиночестве и захожу в гостиную.

Вообще, меня чем-то удивить в этой жизни очень сложно, но, вероятно, все-таки возможно, потому что от той карти-ны, что сейчас открывается перед моими глазами, я замираю прямо на пороге комнаты и то, что я только что глотнул из бокала покидает мой рот со смачными брызгами в разные стороны. Твою мать, охренеть подарочек. Это мне сейчас на-верно так подфартило за то, что я всегда исправно плачу на-логи. Не иначе.

Девчонка резко скидывает плащ и остается стоять передо мной в небольшом лоскутке ткани, который очень напоми-нает костюм медсестры. Очень откровенный и очень корот-кий. Это чудесное платье просвечивает почти полностью, и я сразу зависаю. Сначала на бледно-розовых сосках, четко проступающих через ткань. Потом на полоске кружева у нее между ног. Но это еще не все. На ней чулки в сеточку с кру-жевными резинками. Мне кажется, у меня из ушей в этот мо-мент пар начинает валить и что странно, после такого шоу, даже вопроса, куда это она шла в таком виде, не возникает.

Она несколько секунд мнетя на месте, ждет моих даль-нейших действий, наверное. Потом начинает двигаться в

мою сторону. Причем достаточно несмело, глазки бегают в разные стороны или смотрят исключительно в пол. На меня предпочитает вообще не смотреть, щеки румяные, дышит тяжело. Резко выхватывает у меня из рук бокал и одним глотком допивает его содержимое.

А я в свою очередь стою и молюсь о том, чтобы она уже озвучила наконец вслух все свои желания, потому что не привык связываться с ревущими и пьяными бабами. Это для меня всегда было табу. Просто они потом протрезвеют, успокоятся и начнут обвинять в изнасиловании. Ни разу правда не было такого, ну кто их знает... Только вот сейчас, кажется, настал тот случай, когда я проигнорирую свои пунктики в голове и трахну ее прямо на полу в комнате... для начала.

– Ты можешь переспать со мной? – подает тихий голос незнакомка и закусывает губу. У меня аж в паху простреливает от этого действия.

Никогда не был поклонником скромных и нерешительных девушек, всегда предпочитал развязных, которые при слове минет уж точно не грохнутся в обморок, но на этой меня прям заклинило сегодня. У нее на лбу написано, что она домашняя хорошая девочка, от всей души надеюсь, что уже не девственница. Так что же могло с ней такого случиться, что она вдруг подалась во все тяжкие и предложила мне себя после двухчасового общения, которое и общением-то не назовешь, потому что она постоянно рыдала, а я молча вел машину. Выяснять это я не особо хочу, потому что я не психо-

лог и не психиатр, да и поклонником задушевных разговоров перед сексом никогда не был. Поэтому беру прямо быка за рога, стискиваю ее талию руками, прижимаю ближе к себе и ловлю от нее сладкий запах спелой вишни.

– Я предпочитаю трахаться жестко и много, ты уверена, что потянешь такую программу? – уточняю на всякий случай во избежание недоразумений.

Красивые глаза с длинными ресницами выразительно округляются и щеки вспыхивают еще сильнее. В этой ее скромности и стеснении определенно что-то есть, потому что у меня в штанах каждый раз тяжелеет от ее нерешительности. Девочка шумно сглатывает, дышит так, будто только что сдавала стометровку на время, затем чуть заметно кивает головой.

– Да, – добавляет через секунду шепотом, видимо, на тот случай, если кивка мне вдруг для принятия окончательного решения было недостаточно.

Глава 1

Спустя 2,5 года после книги «Цена ошибки»

Даша

– Ты вернулаааась, – Вика бросается мне на шею с оглушительным воплем, – как же я рада тебя снова видеть.

– Я тоже рада вернуться домой, – дарю ей искреннюю улыбку и обнимаю в ответ.

– Ты одна? Где твой богатый и важный муж? – с иронией спрашивает.

– Муж приедет через пару дней, завершает свои важные дела.

Мы с Викторией выходим из аэропорта, а я с жадностью начинаю скользить глазами по улицам родного города. Я так и не смогла привыкнуть на новом месте, меня все время тянуло домой. Часто моталась на выходные к родителям, но этого мне все время казалось недостаточно. Хотелось больше времени проводить дома, а за те пару дней, что я могла себе позволить, не успевала толком насытиться атмосферой родного города.

Я училась в университете, на третьем курсе. Первое время у меня было желание выйти работу, но Рома высказался категорически против, и к себе на работу взять тоже отказался. Говорил, что я нужна ему дома, спокойная и отдохнувшая, чтобы могла принять гостей в любое время или выйти вме-

сте с ним на деловой ужин.

За прошедшие два с половиной года он добился небывалых успехов в бизнесе. Теперь я была женой очень богатого и серьезного бизнесмена. Вот только особого восторга при этом не испытывала, потому что муж постоянно пропадал на работе, а я была все время сама по себе. Я бы с удовольствием заменила все свои фирменные шмотки и дорожные украшения на внимание любимого мужчины. Но Роме это было не нужно, он, как бесчувственная машина работал на износ и жадно загребал себе все больше и больше денег.

Как я скучала по тем временам, когда он был обычным студентом и выступал на сцене. Одевался в рваные джинсы и футболки с похабными надписями, посвящал мне песни и был готов сорваться следом за мной в летний лагерь. А сейчас он очень красивый молодой мужчина, в костюме за две тысячи долларов, постоянно занятый своим бизнесом и абсолютно меня не замечающий. Иногда мне даже кажется, что, если бы не было необходимости присутствовать на некоторых деловых встречах вместе с женой, он бы вообще забыл о моем существовании.

Хорошо хоть сейчас мы снова дома. Здесь я без труда найду, чем себя занять. Здесь даже на работу устроиться смогу, не спрашивая на это разрешения мужа. Толку сидеть дома, если в нем больше никого нет? Рома заходит на несколько часов переночевать и все.

Иногда я ловила себя на мысли, что очень хотела бы ро-

дить ребенка, несмотря на то что еще не окончила университет. Пожалуй, сейчас я была полностью готова к роли матери. Наш дом больше не был бы таким пустым, в нем бы поселилась любовь, радость и счастье. Вот только Рома моего желания не то, что не одобрял, он был категорически против.

– Какие дети? С ума сошла? Мы еще так молоды. У тебя учеба, у меня работа, много работы. Так что выкинь все эти глупости из головы.

Вот и весь разговор. Можно было, конечно, пойти на обман, перестать пить таблетки и тогда бы само все получилось, но так подло поступать с любимым мужчиной я не хотела. Вдруг Рома после этого возненавидит меня и ребенка. Детей в семье должны хотеть оба родителя. Может, ему еще нужно время повзрослеть. Мне только двадцать, так что можно не спешить. Тем не менее, на вопрос родственников и Роминых коллег о том, когда уже в нашей семье ожидается прибавление, я всегда реагировала очень остро. Возможно, тот случай в прошлом сыграл какую-то роль и теперь эта тема всегда отдавалась глухой болью в сердце.

Даже мои родители, несмотря на то что невзлюбили Ро-му с самого начала, сейчас постоянно заводили разговор про внуков. Этой темы не касалась только бабушка. Один раз на подобный вопрос родителей она сказала:

– Девочка еще очень молода, ей нужно доучиться и повзрослеть, оставьте ее в покое.

Мы с Викой быстро добрались до моего дома, она помогла

мне занести вещи и уехала по своим делам. Договорились встретиться в выходные и отметить мое возвращение домой.

Мой муж, как и обещал, вернулся через два дня. Сразу по приезду в родной город, Рома развел бурную деятельность, открыл свою фирму и стал проводить на работе еще больше времени. Уходил рано утром, приходил поздно вечером, даже выходные дни проводил на работе. Набрал полный штат сотрудников, в основном из своих знакомых и друзей. Своего лучшего друга Женю устроил к себе заместителем.

– Вот скажи мне, – спрашиваю его вечером, – почему количество сотрудников в твоей фирме постоянно растет, в том числе заместителей, а больше времени проводить дома ты так и не стал?

– Мы только начинаем раскручиваться, Даш, – отвечает со злостью, – работы очень много, к тому же, пока я должен все контролировать лично, иначе фирма рухнет, даже не начав приносить прибыль.

– Ром, а когда мы сможем съездить в отпуск? Ты мне два года уже обещаешь.

– Раз обещал, значит, съездим. Как только у меня станет посвободнее, и я смогу оставить кого-нибудь вместо себя. Того, кому смогу доверять на все сто.

– Это значит никогда, Рома. Иногда мне кажется, что ты даже мне не доверяешь.

– Не говори глупостей, – отмахивается от меня, – просто в мире больших денег тебя все время пытаются раздавить,

как букашку.

Я ухожу в свою комнату, не собираюсь больше слушать все это. Переодеваюсь и привожу себя в порядок. Мы договорились с Викой встретиться в кафе, она позвонила мне сегодня утром и заявила, что слишком сильно скучала по мне, чтобы довольствоваться редкими встречами. В общем, сама выбрала место и время, а меня поставила перед фактом. И я очень рада этому, выяснять отношения с мужем мне уже порядком надоело, тем более результата это уже два года как никакого не приносит.

Вика уже ждет меня за нашим столиком, даже заказ успела сделать за нас двоих. Моя любимая сырная пицца, которую я стараюсь избегать, чтобы сохранить фигуру, мороженое с карамелью и орешками и кусочек наполеона. Столько не виделись, а она не забыла. Такое пиршество губительно для моей диеты, но сегодня я хочу позволить себе все.

– Так, так, так, – подозрительно щурит глаза подруга, – насколько я помню, сегодня должен был вернуться твой муж. Где улыбка до ушей, где бесконечное счастье в глазах? В конце концов, я сейчас даже удовлетворенной женщины перед собой не вижу.

Вика, как всегда, с первых минут лупит правду матку, но на нее, в отличие от остальных, я никогда не обижаюсь.

– Или что, супруг отлынивает от исполнения супружеских обязанностей? – подруга понижает голос до заговорщице-

ского шепота.

Я неожиданно для самой себя начинаю смеяться, но потом резко замолкаю и грустно вздыхаю. Вика хмурится, и откладывает ложку, запущенную уже было в наполеон.

– Рассказывай, – требовательно смотрит в глаза и ждет.

А я что? Столько времени переваривала это все в себе, потому что мне не с кем было поделиться... сейчас, когда подруга рядом, молчать точно не собираюсь.

– Все сложно, Вика, – тоже перестаю есть и пустым взглядом всматриваюсь в прохожих за окном, – он помешан на работе. Постоянно там пропадает, еще и командировки часто. На меня ноль внимания. Вспоминает только, когда нужно на каком-нибудь ужине засветиться со мной, остальное время я для него как мебель.

– А как у вас с сексом?

Возможно, от кого-нибудь другого я бы не выдержала такой вопрос, но Вику я знаю сто лет и доверяю ей, как самой себе.

– Все грустно. Его либо нет, либо... лучше бы не было вообще.

– Вы же женаты всего ничего, так не должно быть. Ну а ты к нему что чувствуешь? Любишь или отгорело?

– Люблю. Но понимаешь, я чувствую себя недостойной что ли... Он яркий, красивый, талантливый, умный. Ты бы видела, какие там бывают девушки на этих приемах. Я по сравнению с ними бледная моль.

– Даш, ты что такое говоришь-то. Ты красивая. Нет, не так. Ты очень красивая и умная. Что за бред крутится у тебя в голове. Это Рома тебе внушил? Или просто ты так чувствуешь себя рядом с ним? Так я тебе скажу, что он настоящий козел, если заставил так чувствовать собственную жену, любимую женщину.

– Возможно, я что-то не так делаю. Может слишком скучная для него?

– Подожди, он назвал тебя скучной или это опять полностью твои домыслы?

– Ну, он как-то сказал, что ему со мной скучно. У них в фирме был корпоратив на природе, а я отказалась играть в волейбол, когда они разделили всех на две команды. Ну, ты же помнишь, что спорт, это не мое. Не хотела позориться и Рому позорить, вот и не пошла играть.

– Ну не пошла и не пошла. Разные же вкусы у людей. Почему сразу скучная.

– Там еще был такой момент, они играли в пляжный волейбол, понимаешь? А я как раз поправилась на три килограмма. Представляешь, вышла бы играть в купальнике, из которого целлюлит свисает. Ты бы видела вообще его сотрудниц. Все стройные как тростинки.

– У тебя? Лишние килограммы? Даш, он вообще что ли твою самооценку загнал ниже плинтуса? Ты аппетитная девка, все при тебе. Да мужики, глядя на тебя, слюной давятся.

– Тише, Вика, ты чего орешь на все кафе, – шикаю на по-

другу, но она в ответ только глаза закатывает.

– Так, я вижу троих в этом зале, которые уже не меньше двух раз обернулись в твою сторону.

– Не говори ерунды. Да и не нужен мне никто, – грустно ковыряю свое мороженое.

– Значит, говоришь, скучной он тебя считает? – глаза подруги загораются лихорадочным огнем и меня сразу пробивает озноб. Слишком хорошо я помню это ее выражение лица.

– Мне уже страшно, – пытаюсь остановить эту лавину.

– А ты еще даже не знаешь, что я придумала, – Вика начинает играть бровями и мерзко хихикать, – у него же день рождения скоро, если мне память не изменяет?

– Да, но что толку. Он же в этот день опять будет изображать из себя супер важного босса и принимать весь день поздравления от таких же важных шишек. Вот это на самом деле скучно.

– Пусть принимает на здоровье. Только в разгар дня к нему явишься ты с таким поздравлением, что про свою работу он вообще не вспомнит.

– Это нереально, – категорично заявляю.

– Нет ничего невозможного, – с этими словами подруга достает телефон и начинает что-то там искать. Потом довольная пересаживается ко мне и разворачивает экран.

Я вижу интернет-магазин нижнего белья. Причем очень откровенного нижнего белья. Начиная корсетами, заканчи-

вая костюмами для ролевых игр.

– Вика, – тяну с подозрением, – ты что задумала?

– Сейчас закажем секси наряд, и ты поздравишь своего скучного мужа на его рабочем столе так, что вы прославитесь на всю фирму.

– Вика, ты рехнулась? Я... я так не умею!

– Ну, можешь выпить для смелости, – продолжает сосредоточенно листать страницы, – вот, нашла.

Она поворачивает ко мне экран, и я в шоке застываю. Костюм медсестры. К слову, очень развратной медсестры. Вместо белого халата, платье, которое в каталоге держится на модели на одном честном слове и едва прикрывает грудь. Длина тоже чисто символическая, как у пояса примерно, не больше. Чтобы увидеть трусы, даже наклоняться не нужно. Тьфу блин.

– Это разве не пошло? Примитивно и пошло. Или нет?

– Зато это точно не скучно, Даша.

– Как я в таком виде приду к нему на работу. Меня сразу арестуют.

– Сверху плащик накинешь, это безобразие предназначено только для глаз твоего скучного мужа.

– Может не надо? – делаю попытку слиться.

– Поздно, – у Вики тренькает телефон, – уже оплатила. Слышала? Оплата прошла успешно.

Боже. Не знаю, как на это все отреагирует Рома, но одну могу сказать точно. Благодаря Вике, скучно мне в родном

городе никогда не будет.

Глава 2

С трудом поднимаюсь с постели, потому что сегодня суббота и я планировала проспать до обеда. А что мы имеем в итоге? У Ромы запланирован какой-то корпоратив с коллегами. Все будут с женами. А я терпеть не могу все эти скучные сборища, чувствую себя там все время лишней. Еще и на подготовку нужно потратить кучу сил, чтобы не ударить в грязь лицом.

– Кто придумал эту дурь в выходной день? – бубню себе под нос.

– Я придумал. Это важно, Даш. Для сплочения коллектива.

– Я не хочу спланиваться с твоим коллективом, можно я дома останусь?

– Нет, мы едем вместе. Все уже решено. Сходи там... в салон красоты, купи новое платье, в общем все, как обычно, – вручает мне свою карту и одним глотком допивает кофе.

Замечательно просто. Ненавижу магазины, да и еще и в выходной день. Надо Вике позвонить, она избавит меня от мук выбора, сама все найдет, мне останется только оплатить. Может откосить все-таки? Сказать ближе к вечеру Роме, что у меня, например, голова болит? Хотя кого я обманываю, он мне потом это год припоминать будет.

Пью кофе и набираю подругу.

– Да, – слышится недовольный рык в трубке. Ну вот сейчас еще и от Вики огребу.

– Привет, мне срочно нужна твоя помощь.

– Блин, Даша, я домой вернулась сегодня под утро. Давай отложим до вечера.

– Вика, вечером я должна блистать на каком-то идиотском корпоративе, рядом со своим мужем. В идеальном, мать его, виде и в новом платье.

Между делом захожу в свою комнату и начинаю рыться в шкафу в надежде на чудо. Ну, вдруг найдется что-нибудь подходящее и мне не придется тащиться в магазин и тащить с собой заспанную подругу. Перевожу телефон на громкую связь и продолжаю поиски, в комнату неожиданно врывается Рома и тоже что-то ищет.

– Я ненавижу твоего мужа, – стонет Вика в трубку.

– Я на громкой связи, если что, – вижу недовольное выражение лица Ромы и морщусь.

– Я могу ему при встрече сказать это прямо в лицо, – несколько не смутившись отвечает подруга.

– Я тоже очень рад буду тебя увидеть, – ехидно выкрикивает Рома и уходит.

Через час мы встречаемся с Викой на первом этаже торгового центра, и я с легкой завистью замечаю, что несмотря на бессонную ночь подруга выглядит прекрасно. Глаза горят, щеки румяные, на губах играет довольная улыбка.

– Ну и в чем секрет такого хорошего настроения в такую

паршивую погоду? – не могу удержаться от вопроса.

– Потрясающий секс, дорогая моя. У меня сегодня была самая горячая ночь в моей жизни, – с придыханием сообщает Вика и закусывают нижнюю губу.

– О, боже, избавь меня от таких подробностей.

– А подробности бы тебе не помешали, милая, – снисходительно смотрит на меня с довольной улыбкой.

– Ладно, давай ближе к делу, – закрываю неудобную для меня тему и захожу в первый попавшийся отдел.

В Вике я не ошиблась, уже через час мы выбрали и платье, и туфли, и даже новую сумочку. Подруга убежала по своим делам, едва ей позвонил ее новый любовник, а я в гордом одиночестве пошла делать прическу.

Из салона вышла спустя три часа, злая и уставшая. Больше ни за что не пойду сюда. На моей голове соорудили какое-то воронье гнездо, еще и денег за это безобразие кучу взяли. Макияж тоже на мой взгляд был совсем неудачный. В итоге я пришла домой, залезла под душ и смыла с себя всю эту сомнительную красоту.

Волосы уложила локонами, краситься вообще не стала. Не то настроение, не та компания. Рома приехал перед самым выходом. Осмотрел меня с ног до головы внимательным взглядом и, судя по всему, остался очень недоволен. Да плевать мне уже.

– Пошли? – спрашиваю первая, чтобы не нарваться на его колючий комментарий, хватаю сумочку и иду к выходу.

Едва мы заходим в ресторан, Рома тут же отвлекается на деловые разговоры и напрочь забывает о моем существовании. Ну и зачем спрашивается я ему здесь нужна была. Хватаю бокал шампанского с подноса официанта и ищу подходящий угол, чтобы забиться в него до конца вечера и переждать это скучное мероприятие.

Украдкой наблюдаю за Ромой. Он как обычно душа компании, раздает направо и налево свое обаяние, сладкие комплименты и сияющие улыбки. В основном женщинам и девушкам, конечно. Невольно вспоминаю, что я от него уже давно не слышала ничего подобного. Меня он может одарить только своим недовольством. Или выдавить из себя сомнительный комплимент, но только тогда, когда ему от меня что-нибудь нужно.

Чувствую, что начинаю закипать от злости и незаметно продвигаюсь в сторону туалетов. У зеркала стоят несколько незнакомых мне девушек, поправляют макияж. Они замолкают сразу, как только замечают меня.

Захожу в кабинку, опускаю крышку унитаза и сажусь. Сжимаю руками виски и начинаю массировать. Кажется, у меня начинает болеть голова. Вот, черт. Этот вечер когда-нибудь закончится. Слышу приглушенный смех и напрягаю слух.

– Я же тебе говорила, серая мышь, не более, – шипит одна из гадюк. Я сразу понимаю, что речь, скорее всего, про меня.

– Мда, не ожидала увидеть такую простушку, – раздается

довольный ответ. Вот сучки.

– У тебя есть все шансы, дорогая моя. Так что давай, держай.

Пока я пытаюсь понять про какие шансы идет речь, за дверью слышится возня, а потом глупое хихиканье и удаляющиеся шаги. Я дергаю дверь, но она не поддается. Похоже эти стервы меня заперли здесь. Чувствую, как во мне начинает закипать гнев и со всей силы бью кулаком в дверь. Естественно, меня это не спасает.

Достаю из сумки телефон и набираю Рому. После третьего гудка эта сволочь сбрасывает вызов и не перезванивает мне, даже спустя двадцать минут. Набираю Вику и прошу ее забрать меня. Сбрасываю сообщением адрес и жду. Хорошо, что подруга у меня надежнее, чем любой банк. Она появляется передо мной спустя пятнадцать минут в умопомрачительном мини и на шпильках, спасает меня от туалетного заточения и выводит через черный вход на улицу, где нас ожидает такси комфорт класса. Мне даже плевать сейчас, что она задумала. Я послушно сажусь на заднее сидение и пристегиваю ремень безопасности.

– Думаю, нам не помешает расслабиться и как следует повеселиться, а твой недалекий муж пусть идет на хрен, – делает выводы Вика и называет водителю адрес самого модного ночного клуба.

– Согласна, – бойко отвечаю и достаю с самого дна сумки помаду и тушь.

Спустя три часа мы с Викой лихо отжигаем, нарезая круги прямо в центре танцпола вокруг шеста. У меня кружится голова от выпитого, но я не собираюсь останавливаться. Сегодня я хочу веселиться и полностью стереть из своей головы неприятные воспоминания о сегодняшнем вечере.

Неожиданно меня ведет в сторону, и я врезаюсь в какого-то парня.

– Черт, – вылетает приглушенно.

Разворачиваюсь к нему и поднимаю голову. В меня тут же впивается пронзительный голубой взгляд, от которого по всему телу расходятся мурашки. Ох, черт возьми. Наверно, мне хватит сегодня пить.

Парень лениво ведет по мне поплывшим взглядом, и я понимаю, что количество выпитого алкоголя у нас с ним явно перевалило допустимые нормы.

– Ммм, привет, – выдыхает мне в волосы незнакомец и наклоняется ближе. Он глубоко вдыхает мой запах где-то в районе шеи, а я начинаю дрожать от его сильной мужской ауры. Кажется, мне пора сматываться отсюда, пока не стало слишком поздно.

– Малыш, пошалить не хочешь? – слышу дерзкий вопрос от этого крутого парня и моментально прихожу в себя.

– Я замужем, – отвечаю заплетающимся языком.

Кстати, удивительно, что я все еще об этом помню.

– О, какая жалость, – разочарованно улыбается парень.

– Тоже так думаю, – бубню себе под нос, но судя по весе-

лому смешку рядом, незнакомец прекрасно расслышал мою фразу. Да плевать. Где он, муж-то этот. Обьелся груш.

Натанцевавшись вдоволь, возвращаюсь за свой столик, но Вику нигде не нахожу. Более того, вся заказанная выпивка опять подошла к концу. Чувствую, что начинаю трезветь и решаю повысить градус алкоголя в своем следующем заказе. Официанта ждать долго, поэтому смело иду к барной стойке и заказываю коктейль покрепче.

– Я угощаю, – доносится приятный голос справа, который определенно точно я уже где-то слышала.

Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на этого щедрого ухажера и отшить его, но ненадолго теряю связь с реальностью. Почему эти ярко-голубые глаза превращают мои ноги в суфле, и заставляют дрожать, когда стекают в глубокий вырез моего декольте? Делаю глубокий вдох и с трудом беру себя в руки.

– Снова ты, – даю понять, что я не настолько пьяна, чтобы не помнить, кто только что клеил меня на танцполе.

– Это судьба, малышка, – расплывается в хищной улыбке и придвигается ближе, – а от судьбы не уйдешь.

– Моя судьба меня уже один раз настигла, второго подобного и даром не надо.

– Ты меня явно недооцениваешь, куколка, – переплетает свои шаловливые руки на моей талии и внезапно вжимает в свое тело, – я могу сделать так, что ты забудешь все плохое этой ночью.

Меня обдаёт волной жара, но я понимаю, что я как-то неправильно на него реагирую. Так не должно быть, черт возьми. Скорее всего, все дело в выпивке, проскакивает светлая мысль в моей голове.

– Поверь, я тоже могу сделать так, что сегодняшнюю ночь ты никогда не забудешь, – коварно улыбаюсь, но он бедненький совсем подвоха не чувствует, уже и подол мне пытается задрать, который так удачно зацепился за барный стул.

– Пойдем в випку? – шепчет мне на ухо.

– Ага, сейчас только коктейль допью.

Я хватаю запотевший бокал и делаю несколько жадных глотков. Чего греха таить, эта игра и меня неслабо заводит. Затем дергаю его ближе к себе за воротник рубашки и выливаю остальное содержимое бокала прямо на его идеальную прическу. Тут же ставлю для себя галочку столько не пить, потому что алкоголь в больших количествах придает мне какую-то ненормальную смелость.

Резко разворачиваюсь, чтобы сбежать от возмездия, но в этот момент на сцене в такт ритмичной музыке включается стробоскоп. Это и становится для меня тем самым контрольным в голову. Перед глазами начинают мелькать и кружиться разноцветные точки, вызывая резкую тошноту, и я, сломя голову, несусь в сторону туалетов, мгновенно забыв про этого наглого прилипалу.

С трудом выползаю оттуда спустя сорок минут и опять натикаюсь на этого парня. Но мне до такой степени плохо, что

сейчас даже страх отступает на второй план. Он стоит напротив меня с мокрыми волосами и сверлит непроницаемым взглядом. А мокрый он видимо потому, что пытался смыть с себя остатки коктейля. Не очень удачно, кстати, некоторые пряди до сих пор висят розовыми сосульками. Несколько секунд парень напряженно молчит, не желая уступать мне дорогу, а потом вдруг сочувственно улыбается.

– Все-таки справедливость есть на этом свете, – говорит с веселым смешком и обходит меня стороной. Что даже мести не будет?

– Тебе и так досталось, – добавляет напоследок.

Блин, я что это в слух сказала?

– Полисорб выпей перед сном, иначе завтра не встанешь, – это последнее, что я слышу от незнакомца, который тут же исчезает за стеклянными дверями.

Спустя час мы с Викой залезаем в такси и едем к ней домой. Даже не подумаю предупреждать Рому, что остаюсь ночевать у подруги. Пусть поволнуется немного. Ему полезно. Тем более у меня сел телефон.

Утро встречает меня звенящей головной болью и тошнотой, но больше всего пугает то, что я вообще не помню вторую половину вчерашнего вечера. Слома голову врываюсь в комнату к подруге, которая в этот момент с трудом отрывает голову от подушки и открывает только один глаз.

– Вика, – мой голос говорит о том, что я близка к истерике, – ты помнишь, что было вчера, после того как мы вышли

на танцпол?

– Нет, – хрипит не своим голосом.

– Вот и я нет, – чуть не плача выдавливаю.

– Ой, забей, а? – отмахивается Вика и падает обратно в кровать, – раз ночевали мы дома и только вдвоем, значит все было вполне прилично.

Не могу пока объяснить почему, но в этот момент я ей совсем не верю. Даю себе слово больше не пить столько, тем более из-за мужчин, и ползу в душ. После завтрака включаю телефон, и получаю сообщение от Ромы. Судя по времени отправления, он написал его еще вчера в разгар вечера.

«Прости малыш, пришлось срочно уехать с отчимом на важную встречу. Как нагуляешься, доберись, пожалуйста, домой сама на такси».

Нагуляешься... смешно. В очередной раз злиться и психовать у меня нет сил, поэтому я решаю просто выкинуть из головы всю эту муть и жить дальше.

Мое сегодняшнее утро начинается с плохих новостей. Как вы считаете нормальный муж предупреждает свою жену, что едет в командировку? А когда он ее предупреждает? Ну, правильно, хотя бы накануне. Но это явно не мой случай.

– Даша, – рывкает мне на ухо мой чудо муж в семь утра, – ты мои вещи собрала?

– Какие вещи? – с трудом открываю один глаз, – мне сегодня к третьей паре, будь человеком, дай выспаться.

– Как это какие? Я еду в командировку, у меня самолет в одиннадцать.

Я соскакиваю с кровати, как сумасшедшая и устремляю на него свой бешеный взгляд. В конце концов, я полночи курсовик писала, имею право хоть немного поспать.

– Поезжай, Рома. Я тут причем?

– А вещи?

– Вещи в шкафу, – машу рукой в сторону шкафа и валюсь снова на кровать.

– Ну, Даш, ты же знаешь, я сам могу забыть что-нибудь важное и буду выглядеть как чучело. Тебе же будет стыдно, Даш.

– Мне плевать, – бубню в подушку, но Рому это не устраивает, он тут же набрасывается на меня и начинает щекотать. А я очень боюсь щекотки, поэтому начинаю громко визжать.

В итоге чувствую, как мне в живот упирается не слабая эрекция и понимаю, что про сон можно забыть. Рома откидывает одеяло в сторону и одним рывком стаскивает с меня крохотные шортики от пижамы вместе с трусами.

– Зачем ты напяливаешь на себя всю эту хрень, – ворчит сквозь зубы, а мне становится обидно, вообще-то я эту пижаму покупала, чтобы ему понравиться.

Ответить ничего не успеваю, потому что Рома одновременно затыкает мой рот поцелуем и погружает внутрь меня два пальца. Я выгибаюсь ему навстречу и забываю, что хотела сказать. Большим пальцем он слегка задевает клитор и

дразнит меня. Мне хочется получить больше прямо сейчас, и я начинаю ерзать под ним, подгоняя свой оргазм, потому что Рома не всегда заботится о моем удовольствии, он может получить свое и со спокойной душой отвернуться к стенке и уснуть.

Хорошо, что сейчас он так не делает, он ждет, когда меня окончательно захлестнет волна удовольствия, а только потом убирает пальцы и входит по-настоящему. Сначала его плавные толчки продлевают мое удовольствие, но потом мой организм окончательно успокаивается и отказывается идти на второй заход.

Едва Рома, довольный и удовлетворенный, скатывается с меня, у него начинает надрываться телефон. Он спрыгивает с кровати, берет трубку и отходит в сторону. Интересно, мне показалось или в трубке действительно слышится женский голос? Он заканчивает разговор довольно быстро и снова появляется передо мной.

– Малыш, а как же чемодан? – добавляют жалобную мордашку.

– Ты не предупредил меня заранее, Рома, собирай свои вещи сам, – пытаюсь сделать строгое лицо и понимаю, что со сном я остаюсь в пролете.

– Ну, Даш, – рукой обхватывают мою талию и начинают мять ладонью задницу, – ну я разве не заслужил?

– Нет, Рома, не так уж хорошо ты и старался, к тому же ты тоже получил удовольствие, так что не вижу здесь никакой

выгоды.

Вижу, что мои слова его задевают, но ничего с собой поделать не могу. Он сверлит меня недовольным взглядом, но молчит. Ну, а что, не исключено, что, если бы мы оба теряли голову, у меня бы давно получилось забеременеть.

– Даш, я опаздываю, мне еще документы надо собрать в кабинете.

– Кстати, с кем ты едешь в командировку? – мой голос помимо воли становится подозрительным.

– Один, любимая, совсем один.

Внимательно вглядываюсь в его лицо, чтобы определить, насколько он честен сейчас со мной. Вроде никакого подвоха не вижу.

– Я соберу чемодан, но это в последний раз. Еще раз забудешь предупредить, полетишь с походным рюкзаком.

– Спасибо, ты прелесть.

Пока я сосредоточенно укладываю в чемодан вещи, в голове крутится одна и та же мысль. Может, я сама виновата в том, что у нас стало все так пресно? Невольно застываю напротив зеркала и рассматриваю себя. Мда, похвастаться нечем. Волосы, когда-то длинные и густые, сейчас едва достают до лопаток, чаще всего закручены в небрежный узел или завязаны в хвост. Лицо бледное, без следов косметики. Я обычная серая мышь.

Возможно, мне не хватает яркости, поэтому я не привлекаю Рому. Ведь мы же молодые еще совсем. Куда делось сек-

суальное желание? Может, Вика права и мне нужно шокировать Рому. Подготовиться как следует, явиться к нему в офис и устроить горяченький обеденный перерыв. Я, конечно, ни разу такого не пробовала, но будем надеяться, что в этом деле красивое нижнее белье сделает все за меня.

Под ту тряпку, что заказала мне Вика вообще очень сложно подобрать белье, а без него никак, это чудо платье очень сильно просвечивает. Ну и задачу подкинула мне подруга.

Хотя, если разобраться, раз уж Вика сама заварила эту кашу, пусть теперь разгребает. Пишу ей сообщение, что хочу завтра встретиться после учебы и основательно так пройтись по магазинам нижнего белья.

В ответ мне прилетает восторженный смайлик в виде какой-то контуженой зефирки, а я вроде как даже чувствовать себя увереннее начинаю. Вдруг покупка невесомых кружевных труселей решит все проблемы в моей личной жизни.

Глава 3

Встречаюсь с Викой на крыльце университета и сразу отмечаю ее подавленное настроение. Расшевелить и раскрутить на откровенный разговор сразу не получается, подруга делиться не готова. Ладно, пока отложим. Заходим вместе в аудиторию, где у нас должна быть лекция и садимся на свои места.

Проходит пятнадцать минут от начала пары, а преподавателя все нет. Некоторые студенты на последних рядах начинают возню. Собирают свои вещи, чтобы смотаться. Есть у нас такое негласное правило, если преподаватель опаздывает больше, чем на пятнадцать минут, студенты считают себя в праве уйти с пары.

Неожиданно в аудиторию забегают наша староста, слегка взбудораженная и растрепанная, и с глухим стуком швыряет свой рюкзак на пол.

– Народ, сидеть, – рявкает на всю аудиторию, – у нас новый препод. Говорят, просто зверь мужик, поэтому уходить никому не советую.

– Спасибо за такую исчерпывающую характеристику, – слышится за ее спиной насмешливый голос, а следом размашистые шаги.

Староста как будто сразу становится меньше ростом, наверно, потому что изо всех сил пытается вжать голову в пле-

чи.

– Итак, начнем, – я перевожу взгляд обратно на препода и понимаю, что у нас проблемы. Кончилась наша беззаботная жизнь и бесконечная халява. Мужик и правда выглядит угрожающе, несмотря на свой молодой возраст.

Оглядываю его с ног до головы. Да он просто красавчик. Брюнет с модной стрижкой и ясными голубыми глазами. Мечта, а не мужик. Только вот взгляд у него такой... до костей пробирает. На нем шикарный темно-синий костюм, абсолютно точно могу сказать, что он стоит бешеных денег, я такие своему мужу покупаю. Так что куплен этот костюм явно не на преподавательскую зарплату. Это настораживает еще больше.

– Меня зовут Королев Влад Александрович. Я ваш новый преподаватель по экономике и менеджменту.

– Твою мать, – слышу отчаянный вопль подруги и перевожу на нее обеспокоенный взгляд. Она с совершенно очумевшим лицом медленно сползает под парту.

– Вик, ты чего? – пытаюсь поймать подругу за руку и не дать ей окончательно шмякнуться на пол, – не психуй раньше времени, прорвемся.

– Даже пытаться не буду. Я точно пас, – хватает с парты тетрадь и прикрывает ей лицо.

– Да что происходит-то можешь мне сказать? – чувствую какую-то смутную тревогу.

– Давай, потом, – отмахивается подруга и снова сползает

на самый край стула.

Вот уже чувствую всеми фибрами своей души грядущие неприятности, впрочем, если рядом Вика, я всегда их чувствую. Интересно, что еще она умудрилась натворить.

Я возвращаю все свое внимание на нового препода, а он тем временем скользит внимательным взглядом по аудитории, особенно задерживаясь на некоторых студентках. Блин, он что относится к числу тех, у кого экзамен или зачет сдаются через постель? Капец, мы попали. Хотя, нет, вряд ли. Зачем ему это? С такой-то внешностью.

Влад Александрович начинает переключку, при этом после каждой произнесенной фамилии он внимательно вглядывается в лицо студента. Вот гад. Никак запомнить пытается, чтобы знать наверняка, кто его лекции прогуливает.

– Левашова Кристина, – называет следующую студентку и впивается в нее горящим взглядом.

Ох, ты ж. Ни хрена себе. Во-первых, его голос сейчас звучит совсем по-другому, слишком напряженно и слегка хрипло, а уж взгляд... Взгляд сверкает таким огнем, что даже я дергаюсь, хотя сижу в другом ряду. Мне становится безумно интересно посмотреть на эту студентку, и я поворачиваю голову.

Миниатюрная брюнетка медленно поднимается из-за парты и произносит безжизненным голосом «здесь». Отмечаю, что она очень хорошенькая, но в целом выглядит странно. Слишком бледное лицо и огромные глаза на пол лица. На

ней надет джинсовый комбинезон и лонгслив, но это ее абсолютно не портит. Такое чувство, что она очень хотела остаться незамеченной и превратиться в тень, но, судя по реакции препода у нее ничего не вышло.

– К доске, – Влад Александрович неожиданно прекращает перекличку, хотя еще даже до середины списка не дошел, захлопывает журнал и сверлит эту бедную девушку просто убийственным взглядом.

Да, что происходит-то? Он что из-за нее сюда преподавать пришел что ли? А я-то грешным делом подумала, что тут Вика накосячила. Оказывается, подруга тут ни при чем. Ладно, время покажет.

– Я не готова, – внезапно отвечает ему та самая студентка. Причем с такими металлическими нотками в голосе, что мне становится страшно. Ну, все, сейчас будет трындец. Вон у Владика уже пар из ушей валить начинает.

– Почему? – рывкает он на всю аудиторию и движется напрямиком к тому месту, где стоит бедняжка Кристина, – расскажите нам, Левашова, чем вы вчера таким занимались, что не выполнили домашнее задание?

– Это не ваше дело, – слышится смелый ответ, и теперь уже мне хочется вжать голову в плечи.

Может пусть они тут одни разбираются, а мы все домой пойдем?

– Покиньте аудиторию, – выдавливая сквозь зубы злобный препод, разворачивается и идет обратно к доске, – эту

тему будете сдавать мне лично, иначе не получите допуск к экзамену.

Девчонка быстро кидает свои вещи в рюкзак и, гордо подняв голову, выходит из аудитории. Она хоть сама-то понимает во что вляпалась? Ей же теперь придется встречаться с ним один на один. А еще мне кажется, исходя из того, как он смотрел на нее, экзамен она сдавать ему будет точно через постель.

Перевожу взгляд на Вику и понимаю, что я рано обрадовалась. Та сидит совсем бледная и почти не дышит. Все-таки накосячила. Ну, что за невезение. А ведь нам еще экзамен сдавать этому преподу в конце семестра.

Вика сидит, словно каменная статуя до конца пары, боится лишний раз моргнуть, а когда звенит такой долгожданный звонок, на ее лице снова появляются признаки жизни.

Вот только уйти незамеченной ей все равно не удастся. Когда мы подходим к дверям, Влад Александрович тоже решает выйти, а перепуганные студенты с трепетом расступаются, чтобы уступить ему дорогу.

Вика практически полностью вжимается в стену, но это ее не спасает. Он поднимает голову как раз, когда проходит мимо нас и судя по тому, как меняется его выражение лица, он с легкостью узнает ее.

– Ооочень интересно, – протягивает со смешком и уходит.

Вика стремительно краснеет, потом бледнеет. Я уже хочу начать пытать подругу, но здесь в толпе делать это не совсем

удобно.

– Вика, откуда ты его знаешь? – шепчу ей на ухо, когда мы сидим на другой паре, – я же лопну сейчас от любопытства.

– В ресторане вчера пересеклись, – выдыхает грустно, – причем, с таким скандалом, что экзамена у него мне точно не видать, как своих ушей.

– Так и думала, что ты опять что-то натворила, – делаю неутешительные выводы.

– Да почему сразу я-то? Может, это он?

– Что он? Скандал устроил? Он же преподаватель. Как он может устроить скандал в общественном месте?

– Как показывает практика, легко. Ладно, проехали.

Как и договаривались после учебы едем в торговый центр брать штурмом магазины нижнего белья. Здесь Вика немного оживает. Все-таки для некоторых девушек шоппинг великая сила. Она сосредоточенно перебирает кружевные трусы, которые я предлагаю и отрицательно мотает головой. На нас уже куча народу косится. Даже мужчины начали останавливаться у витрин и наблюдать, что мы там так долго делаем. Консультант так вообще держит руку на пульсе. Того и гляди нажмет тревожную кнопку. Неужели в таких дорогих шмотках я похожа на воровку трусов? До чего странные люди пошли.

Шумно сглатываю слюну, ее у меня полный рот от голода, но в этот момент Вика достает откуда-то невесомую полоску и радостно машет ей у меня перед глазами.

– Нашла, – удовлетворенно улыбается. Вот даже спорить с ней не буду. Приму любой выбор, а то у меня уже появились мысли, что мы здесь заночуем сегодня.

– Теперь мы можем зайти куда-нибудь перекусить? – с надеждой спрашиваю, принимая от консультанта пакет с трусами, которые, к слову, стоят бешеных денег.

– Теперь можем, – подруга кивает, но я замечаю, что она снова впадает в свое депрессивное состояние.

Мы усаживаемся за столик в кафе на первом этаже торгового центра и делаем заказ.

– Вика, колись, давай. Что у тебя случилось? – не выдерживаю больше ее кислой мины.

– Скорее не у меня. – растерянно звучит в ответ.

– В каком смысле?

– Даже не знаю, как тебе и сказать, – опять нерешительно мнется, но только до тех пор, пока я не начинаю угрожающе сжимать папку с меню, – просто, вчера я с родителями обедала в ресторане и видела твоего Рому.

Та же самая папка с грохотом валится на пол, а я начинаю внимательным взглядом сканировать лицо подруги, чтобы определить, сколько она вчера выпила на обеде с родителями и могло ли это повлиять на адекватность ее состояние сегодня.

– Вика, ты никак не могла его видеть. Он уехал в командировку.

– Ты меня совсем за дуру держишь что ли? – моментально

взрывается и орет на все коффе, – Что я Рому твоего не узнаю?

Подругу явно зацепили мои слова, потому что сейчас она сжечь меня готова своим взглядом, а мне как-то резко становится не по себе и даже аппетит пропадает. В голове сразу возникает куча вопросов. Вопрос номер один. Зачем было врать про командировку? Я же все равно его никогда не отслеживаю, когда он на работе. Поэтому в этом городе он находится или в другом, никакой роли не играет.

Вопрос номер два. А на хрена тогда ему понадобился целый чемодан вещей? А вот здесь как раз мой воспаленный мозг подкидывает кучу вариантов ответов, еще и большое воображение успешно дорисовывает за ним яркие картинки. Чтобы на несколько дней заселиться в гостиницу с секретаршей, которая по совместительству является его любовницей?

Надо срочно успокоиться, а то у меня голова лопнет. Возможно, не все еще так плохо, как кажется на первый взгляд.

– Хорошо, допустим. Что он делал? – сглатываю колющий ком в горле. Я все еще готова найти всему этому хоть какое-то оправдание.

– А что обычно делают в ресторане? Он обедал.

– И все? – я уже готова выдохнуть с облегчением, но ... судя по кислому лицу подруги делать этого не стоит.

– Он был не один, – несмело добавляет.

– Ну, это не новость, Вик. Он часто обедает в ресторане, обсуждение всяких деловых вопросов и все такое.

– Даш, он был с девушкой. И она была не очень похожа на его делового партнера.

– Почему? – напряженно спрашиваю, а сама чувствую, как внутренности сковывает холодом.

– Она была слишком откровенно одета для деловой встречи, – нехотя добавляет подруга, – и они общались очень непринужденно. Много смеялись, касались друг друга...

– Странно, – все, что я могу выдать из себя.

– Даш, ты пойми, я не могла не сказать тебе об этом. Но я не знаю на самом деле, может там все безобидно, а я себе накрутила, а следом еще и тебя.

– Как она выглядела, можешь описать?

– Красивая брюнетка с длинными волосами, очень яркая и заметная. Я ее раньше нигде не видела.

Сравнение явно не в мою пользу. Еще и про командировку соврал. Все это вместе наводит на вполне определенные мысли. В частности, что я доверчивая идиотка, а мой муж тот еще похотливый кобель.

Остальное время я никак не могу расслабиться и выкинуть из головы эти душераздирающие новости, поэтому быстро прощаюсь с Викой и еду домой. В себе свои сомнения удержать у меня вряд ли получится, поэтому решаю поговорить с мужем. Вот только неизвестно, когда он теперь соизволит явиться из командировки, если он в нее даже не уезжал.

Несколько раз пытаюсь ему дозвониться, но абонент недо-

ступен. Главное не впадать в истерику и дожидаться все-таки приезда своего блудного мужа. Хотя, с другой стороны, я понимаю, что сейчас, пока я не знаю всей правды, у меня еще есть надежда, что все это неправда, просто недоразумение, которое имеет вполне логическое объяснения. А потом, когда я припру его к стенке, и он во всем сознается, у меня не останется даже этого.

Глава 4

Рома перезванивает сам ближе к ночи, когда я уже более-менее пришла в себя и смирилась с неизбежным. Ну, как смирилась. Просто поняла, что в этой ситуации уже ничего не смогу изменить. Не сразу, но поняла. Сначала правда были слезы и истерика. Потом меня настигло безразличие и апатия. А потом просто неприятное и гадкое чувство разочарования.

– Ты мне звонила, Даш? – слышу такой родной голос и обессиленно прикрываю глаза, – я был на совещании и не видел твоих звонков. У тебя все в порядке?

Если бы он стоял сейчас передо мной, я бы абсолютно точно ударила его. И не просто рукой, а тем, что попадетсЯ под руку.

– Да, я звонила, Рома, – мой голос абсолютно потухший и безжизненный, – хотела просто уточнить, зачем ты вчера утром заставил меня собирать тебе чемодан в командировку, если сам никуда не уехал, а спокойно обедал в ресторане с какой-то крашенной сукой. И, судя по всему, не только

обедал.

– Даш, – взволнованно прерывает мою безэмоциональную речь Рома, – я вынужден был поменять билеты на три часа позже, потому что мне необходимо было встретиться с важными людьми и обсудить текущий проект. Твой осведомитель, это твоя чокнутая подруга Вика, ведь так? Я видел ее в этом ресторане, Даш. Сама подумай, разве мог я перейти черту, если знал, что тебе обо всем станет известно? И еще кое-что. Она покинула ресторан до того, как к нам присоединилось еще два собеседника. И оба мужчины.

– Она сказала, что вы с той девушкой вели себя как пара. Прикасались друг к другу и много смеялись.

– Даша, прекрати накручивать себя. Возможно, Ирма слегка перегибает и иногда позволяет себе лишнего, но я никогда не ведушь на это.

– Если она слишком навязчива, почему тогда ты не уволишь ее? Почему она до сих пор на тебя работает?

– Потому что мне не найти сейчас достойную замену, она долгое время работала с моим отчимом и в курсе всех тонкостей дела.

– Я тебе не верю, – чувствую, что снова готова разреветься, – Где ты сейчас находишься, Рома? Неужели все-таки доехал до места?

– Так, – решительно обрубает, – подожди я перезвоню тебе по видеосвязи.

Он сбрасывает звонок и тут же перезванивает снова. Я

принимая вызов и вижу на экране своего непутевого мужа. Он стоит на балконе, а за его спиной в кромешной темноте горят бесконечные огни чужого ночного города.

– Вот, смотри, – начинает рассказывать и поворачивает камеру так, чтобы мне было лучше видно, – видишь? Это балкон отеля, в котором я остановился. Надеюсь, ты понимаешь, что это не наш город?

Рома проходит в номер и показывает мне все комнаты по порядку, терпеливо отвечая на мои вопросы. В конце показывает ванную и туалет, чтобы я убедилась, что в номере больше никого нет. А также стол, полностью заваленный бумагами.

Потом поворачивает камеру на себя, и я замечаю на его лице следы усталости.

– Ладно, Даш, надеюсь ты мне поверила и успокоилась. Не могу долго разговаривать, мне еще работать всю ночь, – трет пальцами покрасневшие от напряжения глаза, – напомни мне по приезду сходить к окулисту, чтобы проверить зрение, слишком сильно стали уставать глаза, мне кажется, я даже видеть хуже стал.

Я продолжаю упорно хранить молчание, потому что не знаю, какую роль сейчас лучше примерить на себя. Доверчивой идиотки или ревливой стервы?

– Дашааа? – настойчиво повторяет Рома и ждет моего ответа.

– Давай дома поговорим, – это все, на что меня хватает.

Ну, не могу я так быстро переключиться и вычеркнуть из головы такие неприятные моменты.

Рома сам сбрасывает вызов, но рано утром перезванивает снова, лежа в кровати, заспанный и опухший. Явно, чтобы доказать мне, что ночевал он в номере один.

– Даш, я вылетаю домой ночью, пожалуйста не накручивай себя. Я очень ценю нашу семью и люблю тебя. В последнее время я мало уделяю тебе времени, но ты же знаешь, сколько сил отнимает работа. Это все временно, обещаю. Скоро буду, не скучай, малыш.

Не знаю почему, но я ему верю. Возможно, мне хочется сохранить нашу семью, и я боюсь этого страшного слова развод. А возможно, он был достаточно убедителен, когда терпеливо доказывал мне вчера, что в командировке находится один.

Рома прилетает утром и заходит домой, когда я уже стою в прихожей полностью одетая и готовая ехать в университет. Он ни слова не говоря сгребает меня в охапку, закидывает себе на плечо и тащит на второй этаж в спальню.

– Рома, прекрати, я опоздаю на пару к нашему новому злобному преподу и никогда не сдам ему экзамен.

– Я отвезу тебя потом, обещаю.

Он набрасывается на меня, как голодный зверь, небрежно стаскивает одежду, которую я с таким трудом отгладила и бросает ее неряшливой кучей на пол.

– Подожди, Рома, – пытаюсь остановить этот напор, но

кажется это нереально, — сначала нам надо поговорить.

— Не надо нам больше говорить. Все, что мог я тебе уже сказал и показал, — прижимает меня к себе сильнее, чтобы я почувствовала его возбуждение, — разве я могу быть таким голодным, если провел ночь с другой? Разве могу?

Дальше говорить уже не получается, потому что Рома резко затыкает мне рот своим. Я не готова так быстро перестроиться и забыть этот неприятный инцидент, поэтому вяло подчиняюсь его напору.

В итоге я опаздываю и на первую пару, и на вторую. Рома выпускает меня из кровати ближе к одиннадцати часам, и я понимаю, что успею только к третьей паре. С трудом поднимаюсь с кровати и плетусь в душ. Тело с непривычки болит, внизу живота неприятно тянет. Чувствую себя, как разбитое корыто. Такие марафоны Рома устраивает редко, поэтому мое тело абсолютно не готово к таким нагрузкам. Я медленно возбуждаюсь, не успеваю за таким темпом мужа, в итоге ничего кроме дискомфорта не чувствую.

Приезжаю в университет и встречаюсь в кафе с Викой. Она сегодня выглядит не лучше меня, волосы взлохмачены, щеки горят красными пятнами.

— Зря ты пропустила экономику, — сразу начинает с плохих новостей.

— Что там было? — без особого интереса спрашиваю, потому что изменить ситуацию уже не в силах.

— Королев сказал, что все прогульщики могут сразу гото-

виться к пересдаче.

– Может, ему взятку дать?

– Ты его вообще видела? Такое чувство, что он может купить весь наш город, а ты про взятку.

– Чего он тогда злой такой?

– У него явно какие-то проблемы с этой студенткой Левашовой, – Вика понижает голос и постепенно переходит на шепот, – раз злой такой, значит, не дает. Хотя, как вообще можно такому не дать? Вот, дуреха.

Я смотрю на Вику и невольно начинаю хохотать. Она все проблемы и у мужчин, и у женщин всегда сводит к проблемам в сексе.

– Ладно, – отмахивается Вика от темы экономики, – рассказывай, давай, что там у вас с Ромой происходит.

Я грустно вздыхаю и рассказываю.

– Теперь я тем более уверена, что тебе стоит заявиться к нему в офис в день рождение и как следует поздравить.

– Не знаю, Вика, у меня какое-то нехорошее предчувствие.

– Ты издеваешься сейчас? Столько усилий приложено, а она сомневается. Даже слышать ничего не хочу. Шуруй в салон красоты, почисти перышки и вперед покорять мир. Ну, и Рому твоего скучного заодно.

Глава 5

Я постоянно сомневаюсь в этой задумке. Когда отслеживаю заказ по трек номеру, когда красная от стыда, забираю посылку в центре выдачи заказов, несмотря на то что товар надежно упакован в пакет без каких-либо признаков просвечивания, когда меряю его дома и снова красная от стыда стою перед зеркалом.

Хотя, с другой стороны, может Вика права. В таком виде незамеченной остаться точно не получится. Надо действовать, а не сидеть здесь и сомневаться. Звоню в спа-салон и записываюсь на завтра на восемь утра. Университет придется проигнорировать. Если уж решилась на такой шаг, подготовиться нужно основательно.

Даже в Ромин день рождения утром я просыпаюсь с пунцовыми щеками. Да что за чертовщина со мной творится. Он же сто раз видел меня без одежды, а тут просто небольшой клочок ткани.

Быстро привожу себя в порядок, чтобы не выглядеть белой вороной и спускаюсь к завтраку, чтобы поздравить мужа и вручить ему тот подарок, который задумывался в самом начале.

Он уже позавтракал, пьет кофе и читает что-то в своем телефоне, даже головы на меня не поднимает, когда я захожу.

– Доброе утро, – встаю рядом с ним и жду, когда он за-

кончит читать.

– Доброе, – буркает себе под нос, но от документа в телефоне не отрывается.

– С днем рождения, – протягиваю ему подарочную коробочку с новыми часами, но в ответ по-прежнему тишина и ноль внимания.

Кладу коробочку на край стола и сажусь с другой его стороны, чтобы позавтракать, а Рома начинает в этот момент разговаривать по телефону. Напряжение беседы постепенно повышается, как и голоса ее участников. Рома швыряет ложку на стол и резко вскакивает. Приглушенно ругается, сбрасывает вызов и срывается с места, снова кого-то набирая.

Я с тоской смотрю на коробочку с подарком. Замечательно, даже внимания не обратил. У меня пропадает аппетит, и я начинаю все больше сомневаться в другом своем подарке.

После всех сомнений решаю все-таки не отменять запись в салон, на учебу уже все равно не успею, мне далеко ехать по пробкам, а дома сидеть просто так скучно. Тем более после Роминого игнора мне нужно как следует расслабиться.

После всех основных процедур мне накладывают маску, с которой приходится лежать двадцать минут. Недалеко от меня точно также лежат еще две девушки, скорее всего подруги, потому что они беспрерывно болтают. Я слушаю музыку в наушниках, но, когда ненадолго выключаю песню, чтобы прослушать рекламу своего любимого магазина, слышу в разговоре девушек знакомую фамилию. Точнее мою фами-

лию. Откладываю телефон и прислушиваюсь.

– Ты его вообще видела? Красив, как Бог, – с придыханием говорит одна из них.

– Да, наш новый босс красавчик, но говорят, давно уже женат.

– Я тебя умоляю. Приводил он как-то свою жену на корпоратив. Обычная серая мышь. Как его угораздило с ней связаться, не представляю. Формы у нее, конечно, аппетитные, но, я уверена, что там один сплошной силикон, надо же хоть как-то соответствовать.

– Неужели он ей верность блюдет? Такой замухрышке. Сколько раз уже обращала внимание, как только в поле зрения появляется шикарный мужик, он обязательно женат на какой-нибудь простушке.

– Не знаю, – старается понизить голос, но мне их все равно очень хорошо слышно, – говорят, у него с секретаршей что-то было, они очень часто по вечерам уезжают вместе. Он ее во все командировки за собой таскает, это при том, что с женой не ездил ни разу.

У меня внутри все холодеет и обрывается. Я абсолютно точно слышала фамилию Миронов, плюс к этому он только открыл фирму и женат больше двух лет. На мне. На обычной простушке. И он часто ездит в командировки. Правда, я все еще продолжаю наивно думать, что один. На первый взгляд все сходится. Похоже, речь действительно идет про моего Рому. Возможно, уже не только моего.

Я с трудом дожидаясь окончания процедуры. Мне везет хотя бы в том, что маску смывают сначала с меня. Не представляю, как бы себя чувствовала лицом к лицу с этими сплетницами, тем более, если предположить, что эти трещотки знают меня в лицо. Практически бегом покидаю салон и ловлю такси. Меня трясет от услышанного, хочется стереть все из головы, ничего не знать и не слышать.

Неужели он мне все-таки изменяет? И уже давно. С другой стороны поводов для сомнений у меня хватает. Рома стал холодный и отстраненный. Постоянно делает вид, что работает или прикрывается работой. А я идиотка верю ему. В отпуск он со мной слетать два года уже не может, зато с секретаршей в командировки по несколько раз за месяц.

Дома я немного успокаиваюсь. Мало ли однофамильцев в этом городе, это еще ничего не значит. Несмотря на ранний час наливаю себе бокал вина и залпом выпиваю его. Затем второй. Тревога и желание разреветься отступает, и я окончательно прихожу к выводу, что речь шла про другого Миронова. Пью еще один бокал для закрепления результата и включаю свой любимый сериал.

В этот момент мой телефон настойчиво пиликает, запуская внутри меня свербящее неприятное волнение, такое часто бывает от неприятного предчувствия. С чего бы ему у меня быть, интересно? С родителями разговаривала час назад, все у них хорошо. Рома должен быть на работе. Решаю не мучить себя больше бесполезными догадками и посмот-

реть, что там. Подхожу к столу, беру телефон и снимаю блокировку. Сообщение с неизвестного номера.

«Твой Рома изменяет тебе со своей секретаршей».

Воздух с шумом покидает легкие, на выдохе застревает и переходит в назойливый кашель. Я медленно оседаю на диван и сдавливаю корпус телефона так, что он начинает трещать у меня в руке. Голова начинает кружиться, в глазах стоит пелена слез, руки трясутся, как у наркоманки.

Это же просто дешевый развод, да? Чья-то глупая шутка? Делаю глубокий вдох, он застревает в груди и вырывается обратно вместе с рыданием. Только истерики мне сейчас не хватало. Можно же просто съездить к нему в офис без предупреждения прямо сейчас и проверить. Не то, чтобы я поверила в эту глупую шутку, но зачем мучиться и изводить себя дальше тяжелыми мыслями.

Встаю и иду приводить себя в порядок. Мимоходом вспоминаю, что Рома собирался сегодня задержаться, может вместе с секретаршей планировал уютный вечерок. Тьфу ты, пытаюсь отбросить тяжелые мысли, которые уже поселились в моей голове и не дают покоя.

Достаю из шкафа все то, что мы купили с Викой. Если честно сейчас даже не могу объяснить, зачем это делаю. У меня ведь явно не игривое настроение. Трясущимися руками напяливаю на себя этот разврат и поворачиваюсь к зеркалу. Нет, пожалуй, я не буду на это смотреть. Сверху наде-

ваю длинный плащ, который скрывает меня от посторонних глаз с головы до пят.

До офиса добираюсь быстро, хоть и на такси. Сама за руль сесть не рискую, потому что выпила. Захожу в здание, меня без проблем пропускает охрана, они все уже знают кто я такая. От этого делается еще тяжелее, потому что, если Рома мне на самом деле изменяет, эти все люди в курсе, будут думать, что я недалекая идиотка, которая ничего не видит под собственным носом.

Поднимаюсь на лифте на девятый этаж, он мелодично пиликает, извещая, что я приехала. Я бы предпочла, чтоб он двигался бесшумно, не хочу раньше времени обнаружить свое присутствие. Подхожу к дверям приемной и осторожно открываю ее. Оглядываюсь по сторонам, никого нет. И вокруг стоит просто звенящая тишина. Осторожно шагаю по ковровому покрытию, ступая практически бесшумно, но, тем не менее, каждый шаг кажется очень громким, возможно, потому что мое бедное сердце сейчас грохочет на всю катушку.

Носком туфли цепляюсь за какой-то предмет на полу и опускаю голову. Это женская блузка. Боже мой. Меня окатывает горячей волной, но она нисколько не помогает мне согреться, наоборот, все внутренности дрожат от неприятного предчувствия. Делаю еще несколько шагов и натыкаюсь на юбку. Вскользь обращаю внимание, что она не то, что мини, она микро. Как вообще в такой можно ходить на работу?

На непослушных ногах двигаюсь дальше и практически наступаю на кружевной лифчик ярко-красного цвета. Никогда не любила такое белье, отмечает про себя мой воспаленный мозг. Слишком вульгарно. Дохожу практически до стола секретарши и вижу на полу последний предмет одежды. Такие же красные трусики.

У меня внутри все обрывается, потому что, даже не видя факта измены, я уже поверила в нее. Что еще можно подумать, если на полу в приемной валяется женская одежда и нижнее белье.

Вокруг по-прежнему очень тихо, это странно. Обладательница такого белья просто не может быть тихой. Я Наверно свихнулась, раз у меня в голове появились такие странные мысли.

Иду к дверям Роминового кабинета и осторожно открываю дверь. За столом пусто, они, что успели спрятаться в шкаф? Ну не буду же я ползать под диванами и проверять по шкафам.

Неожиданно словно издалека слышу чей-то стон, затем почти следом второй, уже громче. Оглядываюсь по сторонам и вижу возле шкафа с документами небольшую дверь. Сердце в груди грохочет так, будто хочет пробить грудную клетку. Дыхание становится тяжелым и лихорадочным. Медленно приближаюсь к дверям и снова слышу эти звуки... Затем мужской голос. Я узнаю его сразу. Мое сердце обрывается, и я лечу в пропасть, потому что я уже знаю, что там увижу.

Не знаю откуда во мне берутся силы, но я нажимаю на ручку и толкаю дверь. Не сильно, так... слегка. Наблюдаю, как она медленно открывается, зловеще, со скрипом, как в фильме ужасов. Силы практически покидают меня, ноги не держат, мне кажется, еще совсем немного и я рухну на пол. С большим усилием поднимаю голову и вглядываюсь вглубь комнаты. Там темно, потому что жалюзи опущены почти полностью. Но небольшой полоски света мне вполне хватает, чтобы все разглядеть.

Там Рома, пока еще мой муж, стоит и растерянно смотрит на меня. В одних брюках, потому что его рубашка сейчас, которую я так тщательно гладила утром, накинута на плечи полуголой девки. Полуголой, потому что совсем немного одежды на ней все-таки есть. Лифчик и трусы.

У меня в голове сразу возникает идиотский вопрос. А чье белье тогда валяется на полу в приемной? Следующая идиотская мысль в моей голове – размер ее белья совсем крохотный, мне такой и не снился. Никогда не была настолько миниатюрной и ужасно комплексовала по этому поводу. У меня грудь полноценная тройка, даже три с половиной, а низ с трудом втискивается в эску.

Как он мог выбрать ТАКУЮ любовницу? Это еще одна идиотская мысль. Они все за долю секунды проносятся в моей голове, пока я стою на пороге и медленно умираю.

Эта шлюха рядом с ним пытается сильнее запахнуть рубашку, пытаясь прикрыться. О стеснении вспомнила? Да,

ладно.

– Даша, – отмирает мой пока еще муж, – это не то, что ты подумала.

Боже! Вот если бы не эта идиотская фраза, истерики можно было бы избежать. Но он сказал ее. Все-таки сказал. И я срываюсь. Срываюсь в приступе дикого хохота.

– Правда? – удается мне выдать из себя.

Рома хмурится и начинает лохматить свою модельную стрижку. Явный признак того, что он нервничает. Боже, я так хорошо знаю его, все жесты, мимику. А он взял и ... растоптал меня. Он меня сейчас просто убил.

Наконец-то начинаю чувствовать силу в ногах, они снова становятся твердыми. Захлопываю дверь обратно и резко срываюсь с места. Не могу здесь находиться, потому что все вокруг пропитано предательством. Сломая голову выбегаю из кабинета и несусь в сторону лестницы. Не собираюсь рисковать и ждать лифта. Снимаю туфли, хватаю их в руки и бегу по ступенькам вниз. Сейчас бы шею себе не свернуть, потому что слезы уже вовсю льются из глаз, напрочь лишая меня видимости. На первом этаже надеваю обувь и заворачиваю в туалет. Умываюсь холодной водой несколько раз. Не помогает. Слезы льются еще сильнее, переходят во всхлипы и завывания.

Глава 6

Игорь

(сцену из пролога добавила еще раз, чтобы было понятно откуда она взята изначально)

Уже в который раз в раздражении гипнотизирую часы на своей руке и протяжно выдыхаю. Сколько я уже жду? Час? Два? Три? Ну, вот всегда так. Вечно именно мне достается возиться с ней, как с маленькой. Ничего, что это она старшая сестра, а я младший брат.

Два дня назад моя обожаемая сестра Лена опять разбила машину, которой было от силы две недели. У ее мужа просто ангельское терпение, потому что он очень долго держался. Примерно машин десять. Но вчера его терпение лопнуло, и он ей заявил, что в интересах безопасности окружающих и ее собственной, она теперь будет передвигаться исключительно пешком. Ей такой расклад пришелся не по душе, даже такси «комфорт» не устроило ее королевскую задницу, поэтому сегодня водителем подрабатываю я, будто мне больше заняться нечем.

У нее была назначена какая-то супер важная встреча в ресторане в мой, черт возьми, обеденный перерыв. В итоге, судя по потерянному времени, обед мне придется пропустить, потому что потом уже у меня назначена важная встреча с заказчиком.

Едва я успеваю об этом подумать, на телефон падает сообщение, что заказчик хочет перенести встречу. Да я уже и сам хочу, черт возьми. Отбиваю ему ответ, что согласен на перенос и открываю рабочую почту.

В этот момент дверь машины со стороны пассажирского сидения резко открывается и рядом со мной приземляется зареванная девушка. Первое, что бросается в глаза, она почти полностью закутана в длинный плащ, несмотря на теплую погоду на улице. Девушка громко шмыгает носом и обхватывает свои плечи руками в защитном жесте.

– Поехали быстрее, – просит таким требовательным голосом, что я даже теряюсь.

Это абсолютно точно не моя сестра сейчас села в машину. Ну и как это понимать тогда?

– Послушайте, я заплачу вам в три раза больше, только поехали быстрее, – кричит на меня незнакомка, при этом поток ее слез несколько не ослабевает, – пожалуйста, – добавляет после паузы.

И тут наконец-то до меня доходит. Она меня за таксиста приняла что ли? Охренеть. Она, что их не видела никогда в жизни или я сегодня как-то особенно плохо выгляжу?

Быстро краем глаза окидываю свой прикид. Вроде все на месте. Сегодня я в кои-то веки не в костюме, но, тем не менее, шмотки на мне фирменные. И машина не из простых. В ее воображаемом мире таксисты должны выглядеть именно так? Охренеть. Я, конечно, когда еду куда-то с Леной маши-

ну автоматически выбираю попроще, потому что ... ну хрен его знает, может это просто она такая невезучая, что в нее все время въезжают, а не она в них.

Пока я пытаюсь изо всех сил вникнуть в ситуацию, мой телефон опять тренькает и на экране высвечивается сообщение от моей обожаемой сестренки.

«Не жди меня, встретила подругу, доберусь сама».

Замечательно, твою мать. Сначала злюсь, а потом во мне вспыхивает огонек азарта. Ну, в принципе, это может быть даже интересно. Хочу посмотреть на лицо этой куколки, когда до нее дойдет, что она ошиблась, и перепутала многомиллионного наследника с таксистом. Да и девочка ничего так, на первый взгляд. Зареванная и опухшая немного, но, если уж даже в таком состоянии симпатичная, то в обычной жизни должна быть просто красотка.

Почему-то именно в этот момент я вспоминаю, что у меня не было секса уже дней десять. Естественно, не потому, что я собрался держать целибат, просто в последнее время, моя жизнь напоминала сумасшедшую карусель из вереницы событий. На работе навалилась куча дел, которые нужно было сделать еще вчера, плюс в обычной жизни я тоже был постоянно кому-то нужен, а такие бессовестные личности, как моя сестра постоянно этим пользовались и даже злоупотребляли.

Я поворачиваю ключ зажигания и срываюсь с места. Только сейчас до меня доходит, что она не назвала адрес.

– Куда едем? – спрашиваю, не глядя на нее, концентрирую-

юсь на дороге, чтобы не смущать малышку раньше времени. Она и так будет выбита из равновесия, когда узнает, кто ее подвез.

– Я не знаю, – слышится тихое шелестение с ее стороны. Не вижу, но чувствую, что поток слез возобновляется с новой силой. Ладно, прокатимся тогда по городу, я сегодня уже больше никуда не тороплюсь.

После того как заворачиваю на кольцо уже в третий раз, решаю украдкой оценить соседку еще раз. Девушка продолжает все также неподвижно пялиться в одну точку и молча глотать слезы. А вот мне это уже изрядно надоело.

Хочет молчать, пусть молчит, а я лично еду домой. Девушка за сменой пейзажа за окном явно не следит, поэтому и недовольства никакого не проявляет.

Молчит она и тогда, когда я заезжаю на подземную парковку. Останавливаюсь на своем привычном месте и отстегиваю ремень безопасности с громким щелчком. Девушка сильно вздрагивает и будто выныривает из своих глубоких мыслей.

– Приехали, – говорю ей на всякий случай, на что она лишь переводит на меня свои зареванные глаза и кивает.

Я ни хрена не понимаю такой реакции, поэтому просто выхожу из машины и с изумлением замечаю, что она со своей стороны делает то же самое. Я иду к лифту, она мелкими шагами семенит за мной. Ну, теперь я особенно хочу досмотреть это шоу до конца.

Пропускаю даму вперед и сам захожу в лифт следом за ней. Мы в полном молчании поднимаемся на нужный этаж и заходим в мою квартиру. Девушка сразу проходит в комнату, останавливается посередине и внимательно оценивает окружающую обстановку. Охренела, наверное, от того, как хорошо нынче живут таксисты.

Я решаю пока просто понаблюдать за ней, руки пихаю в карманы джинсов. Задницей прислоняюсь к стене и жду дальнейших действий.

– Где у тебя ванная? – наконец-то подает голос. Уже спокойный, без надрыва, вроде и слез почти не видно.

Я киваю головой в сторону, а сам зависаю на ее заднице в обтягивающих джинсах. Да, я отношусь к той категории мужиков, которых обтягивающие штаны на девушке заводят несколько не меньше коротких платьев. К своему большому удовольствию обращаю внимание, что мое тело очень остро реагирует на эту малышку, особенно его нижняя часть. Лицо ее я уже оценил, еще в машине, а сейчас шарю наглыми глазами по ее фигуре. Грудь не меньше двойки, тонкая талия, длинные ноги и зачетная аппетитная задница. Остается только профессионально запудрить ей мозги и склонить к сексу. Не знаю, какие у нее планы на вечер, а вот я уже вполне себе настроился на продолжение.

Иду на кухню, наливаю себе бокал виски. Время ближе к вечеру, думаю, могу себе позволить немного выпить. Надоела эта гонка за прибылью всю неделю. Слышу звук открыва-

ющихся дверей, и спешу обратно в комнату. Надо хоть имя у нее спросить. Это не обязательно, конечно, но так... хотя бы ради приличия. Я вместе с бокалом решаю не оставлять ее долго в одиночестве и захожу в гостиную.

Вообще, меня чем-то удивить в этой жизни очень сложно, но, вероятно, все-таки возможно, потому что от той картины, что сейчас открывается перед моими глазами, я замираю прямо на пороге комнаты и то, что я только что глотнул из бокала покидает мой рот со смачными брызгами в разные стороны. Твою мать, охренеть подарочек. Это мне сейчас наверно так подфартило за то, что я всегда исправно плачу на логи. Не иначе.

Девчонка резко скидывает плащ и остается стоять передо мной в небольшом лоскутке ткани, который очень напоминает костюм медсестры. Очень откровенный и очень короткий. Это чудесное платье просвечивает почти полностью, и я сразу зависаю. Сначала на бледно-розовых сосках, четко проступающих через ткань. Потом на полоске кружева у нее между ног. Но это еще не все. На ней чулки в сеточку с кружевными резинками. Мне кажется, у меня из ушей в этот момент пар начинает валить и что странно, после такого шоу, даже вопроса, куда это она шла в таком виде, не возникает.

Она несколько секунд мнетя на месте, ждет моих дальнейших действий, наверно. Потом начинает двигаться в мою сторону. Причем достаточно несмело, глазки бегают в разные стороны или смотрят исключительно в пол. На ме-

ня предпочитает вообще не смотреть, щеки румяные, дышит тяжело. Резко выхватывает у меня из рук бокал и одним глотком допивает его содержимое.

А я в свою очередь стою и молюсь о том, чтобы она уже озвучила наконец вслух все свои желания, потому что не привык связываться с ревущими и пьяными бабами. Это для меня всегда было табу. Просто они потом протрезвеют, успокоятся и начнут обвинять в изнасиловании. Ни разу правда не было такого, ну кто их знает... Только вот сейчас, кажется, настал тот случай, когда я проигнорирую свои пунктики в голове и трахну ее прямо на полу в комнате... для начала.

– Ты можешь переспать со мной? – подает тихий голос незнакомка и закусывает губу. У меня аж в паху простреливает от этого действия.

Никогда не был поклонником скромных и нерешительных девушек, всегда предпочитал развязных, которые при слове минет уж точно не грохнутся в обморок, но на этой меня прям заклинило сегодня. У нее на лбу написано, что она домашняя хорошая девочка, от всей души надеюсь, что уже не девственница. Так что же могло с ней такого случиться, что она вдруг подалась во все тяжкие и предложила мне себя после двухчасового общения, которое и общением-то не назовешь, потому что она постоянно рыдала, а я молча вел машину. Выяснять это я не особо хочу, потому что я не психолог и не психиатр, да и поклонником задушевных разговоров перед сексом никогда не был. Поэтому беру прямо быка

за рога, стискиваю ее талию руками, прижимаю ближе к себе и ловлю от нее сладкий запах спелой вишни.

– Я предпочитаю трахаться жестко и много, ты уверена, что потянешь такую программу? – уточняю на всякий случай во избежание недоразумений.

Красивые глаза с длинными ресницами выразительно округляются и щеки вспыхивают еще сильнее. В этой ее скромности и стеснении определенно что-то есть, потому что у меня в штанах каждый раз тяжелеет от ее нерешительности. Девочка шумно сглатывает, дышит так, будто только что сдавала стометровку на время, затем чуть заметно кивает головой.

– Да, – добавляет через секунду шепотом, видимо, на тот случай, если кивка мне вдруг для принятия окончательного решения было недостаточно.

Даша

Понимаю, что не могу больше находиться в этом здании, оно давит на меня предательством любимого человека. Делаю глубокий вдох и выхожу. Быстро миную охрану и оказываюсь на улице. Стаскиваю с пальца обручальное кольцо и кладу его в карман плаща. Возможно, потеряю, но мне плевать.

Нужно срочно поймать такси. Вижу у дороги какую-то машину, не успеваю рассмотреть марку, да и плевать мне. Раз он стоит здесь, значит точно такси.

Открываю переднюю дверцу и сразу сажусь, не спраши-

ваю цену, я заплачу любую, лишь бы поскорее убраться отсюда. По крайней мере одно преимущество у меня еще осталось, я по-прежнему жена очень богатого человека. Правда уже почти бывшая.

Прошу его ехать, как можно быстрее, а то он явно не собирается никуда торопиться. Слезы никак не хотят заканчиваться, и я уже перестаю их скрывать. Ну, плохо мне, что я поделаю. Когда парень трогается с места я чувствую небывалое облегчение, мне даже кажется, что чем дальше мы отъезжаем, тем легче мне становится дышать.

Парень спрашивает, куда меня везти, а я не знаю, что ему ответить. Мельком смотрю на него и отмечаю, что он очень симпатичный, я бы даже сказала красивый. Ухоженный и стильный. Одежда явно дорогая, смотрю на часы. Вот здесь я не очень разбираюсь, так и не научилась отличать подделку от настоящих. Рома всегда психовал на меня из-за этого.

Мысленно сплевываю, вспоминая бывшего мужа, я не должна о нем думать. Я еду с симпатичным таксистом, у которого кстати нет на руке обручального кольца. Интересно, а девушка у него есть? Такой красавчик, наверно есть. Может мне пуститься во все тяжкие? Предложить себя этому парню на всю ночь? Какой смысл хранить верность придурку, который этого не ценит. Что толку, что он у меня единственный мужчина, если он мне изменяет направо и налево. В конце концов, на мне сейчас белью за пятьдесят тысяч рублей, зачем пропадать добру. Пусть хоть кто-то оценит.

А как правильно сказать ЭТО? Как предложить себя незнакомому мужчине? У меня язык не повернется это озвучить. Я не умею этого делать. А сам он наверно не догадается, что я готова вот так вот с первым встречным.

Предпочитаю пока просто молчать. Вижу, что мы въезжаем на подземную парковку. Неужели он сам догадался? Выхожу из машины вслед за ним и иду в сторону лифта. Ловлю запах его парфюма и зависаю. Боже. Это что-то невероятное. Мне редко нравится мужской парфюм, слишком резкий для меня, я очень восприимчива к запахам, а этот просто улетный.

Понимаю, что квартира и дом в целом явно относятся к элитным. Шикарная обстановка, дорогая мебель. Признаков женского присутствия не обнаруживаю, значит никто никому не изменяет. Себя не считаю, в мыслях я уже почти разведенная женщина. Не хочу сейчас думать, что это все значит, да мне и неважно. Я просто проведу с ним ночь и навсегда исчезну из его жизни. Отлучаюсь ненадолго в ванную, чтобы смыть с себя остатки туши и раздеться. Не вижу смысла ходить вокруг да около. Если сказать ему я не в силах, значит нужно показать. В ванной быстрым взглядом скольжу по полкам. Ничего женского, даже шампунь и гель для душа только мужские.

Не могу сдержаться, беру один флакон и вдыхаю. Тот же самый запах. Обожаю, когда весь уход подобран одной марки. Ставлю все на место. Кажется, я слишком сильно увлек-

лась. Набираю побольше воздуха в легкие и выхожу. Парня поблизости не видно, поэтому я просто замираю посреди комнаты в ожидании. Интересно, имя спрашивать принято друг у друга, если планируешь провести только одну ночь. Наверно, это будет лишняя информация.

Слышу шаги и замираю в ожидании, боже, у меня даже коленки трясутся от страха. Я ведь понравлюсь ему? Я способна еще нравится мужчинам?

Признаться так бурно на меня еще никто не реагировал. Интересно, он в шоке, потому что я проявила инициативу и сейчас почти голая или он в шоке, что мы даже не знакомы, а я уже почти голая. Я почти сразу замечаю, что он явно не против. На сколько не против я узнаю сразу, как только он плотно прижимается к моему бедру. Ох, ни хрена себе, размер. Я потяну? Не знаю, но по бешеному блеску в его глазах понимаю, что отступать уже поздно.

Внимательно смотрю на его лицо и в памяти что-то такое вспыхивает, где-то на задворках проносится тенью и снова исчезает. Цвет глаз необычный, пронзительный такой, невозможно оторваться. И почему у меня такое чувство сейчас, что такого цвета глаза в моей жизни уже где-то были. Встряхиваю головой, избавляясь от лишних мыслей, я сейчас сама себе не доверяю и не соображаю толком. Красивый парень и обычная я, какая разница какого цвета у него глаза, если он меня по-настоящему хочет.

А в том, что он хочет, я была уверена на все сто, так жадно

и порочно на меня еще никто никогда в жизни не смотрел. Таким острым мерцающим взглядом, сжигающим меня своим голодом дотла.

Он бесцеремонно кладет свои ладони на мои бедра и резко дергает на себя, я успеваю лишь жалобно всхлипнуть. Разводит колени максимально широко и крепко держит. Так, чтобы я не закрылась обратно. Опускает голову и пристально туда смотрит. Боже. На мне белье одно название, оно практически прозрачное. Сначала я чувствую дикий стыд, даже губу закусываю до боли, а потом волну испепеляющего жара, который поднимается снизу и резко приливает к щекам. Между ног все горит и пульсирует и это только от одного взгляда. Вау! Вот это эффект!

Дыхание становится слишком частым и густым, грудная клетка быстро поднимается, и он переводит взгляд на мою грудь. Порочно облизывается, а я готова застонать вслух. Что же это такое со мной? Совсем рехнулась. Парень поднимает голову и внимательно смотрит в глаза. Затем, не отводя взгляда, просовывает руку мне в трусы. Нагло, порочно, дерзко. Проводит пальцами по складкам и удовлетворенно выдыхает.

– Мокрая, – довольным урчанием хрипит мне в губы.

Мои щеки опалает новая волна жара, потому что раньше я так себя никогда не вела и уж, конечно, никогда не возбуждалась от одного взгляда.

Он делает медленный полукруг пальцами и надавливает

на клитор. Я резко выгибаюсь и начинаю стонать. Не думала, что мне будет настолько хорошо и стыдно одновременно, потому что от оргазма меня сейчас отделяет еще парочка таких кругов.

Парень вставляет внутрь меня сразу два пальца и начинает массировать чувствительную точку. Теперь уже я сама прижимаюсь к нему сильнее и насаживаюсь на пальцы, потому что, если он сейчас остановится, я умру.

– Как тебя зовут? – спрашивает, уткнувшись мне в висок. Боже, а нельзя все разговоры отложить на потом.

Вместо ответа я выдаю ему длинный протяжный стон, один за другим и ни одного связного слова. Когда между ног начинает искрить этот подлец останавливается и повторяет свой вопрос. Обязательно так делать, черт возьми?

– Аммм... Мария, – удастся быстро придумать ответ, – пожалуйста, не останавливайся.

– Хорошо, не буду, – мне показалось или его улыбка сейчас напомнила хищный оскал.

Не успеваю подумать об этом, а он уже возобновляет во мне движения пальцами, затем резко вынимает их из меня, размазывает смазку по кругу, небрежно задевая клитор. Этого мне вполне хватает, чтобы запрокинуть голову, выгнуться ему навстречу и разлететься на части от острого удовольствия.

Он не останавливается, продолжает гладить меня рукой, пока мое тело не обмякает. Это удивительно, но мне сейчас

так хорошо, что становится плевать на Рому и его измену. Знаю, что это ненадолго и возможно потом мне станет еще хуже, но я хочу, чтобы этот незнакомец не останавливался всю ночь напролет.

Хорошо, что он и не собирается. Поднимает руку, медленно обводит пальцем кромку платья прямо над грудью, а потом с треском сдергивает несчастный лоскуток ткани вниз. С восторгом смотрит на мою грудь и снова облизывается.

– Блядь, мой любимый размер.

Его голос хриплый, низкий и слегка вибрирующий. И говорит он все это с таким удовольствием, искренне, чуть не причмокивая. Я действительно начинаю чувствовать себя рядом с ним красивой и сексуальной. А еще я понимаю, что его хамство, кажется, меня заводит. Совсем рехнулась.

Я в шоке хлопаю глазами и не могу поверить. Просто не могу поверить, что моя грудь может кому-то нравиться. Вообще-то мои объемы – это всю жизнь мои комплексы. Слишком большие, на мой взгляд.

Парень накрывает мою грудь горячими ладонями и несильно сжимает, а потом наклоняется и медленно обводит языком затвердевший сосок. Сначала один, потом другой. Я резко втягиваю в себя воздух и чувствую, как по венам начинает струиться жидкий огонь. Мне горячо и холодно одновременно. По коже мурашки, внутри настоящий пожар.

Я прогибаюсь в поясице и обнимаю его талию ногами, чтобы быть еще ближе. Это настоящее безумие, потому что я

сама начинаю тереться об его ширинку, провоцируя на продолжение. Не могу больше ждать. Там внизу уже опять все накаляется и тянет сладкой болью.

Это какое-то сумасшествие, потому что я хочу его. Хочу так сильно, что мне больно. Хочу так, как никого никогда не хотела. Периодами, когда я выплываю из этого морока, меня топит жуткий стыд, но он ни капли не уменьшает степень моего возбуждения. И в итоге очень быстро рассеивается, потому что сила моего желания сейчас побеждает все доводы рассудка.

Парень отстраняется и достает из кармана блестящий квадратик. Открывает его зубами, нагло глядя мне в глаза.

– Поможешь? – протягивает презерватив, а я застываю. Никогда не делала этого раньше, показаться неумехой как-то уж совсем стыдно. Согласилась на секс с первым встречным, а презерватив надеть не могу.

– Можно я посмотрю? Люблю смотреть на это... – предлагаю нерешительно.

– Считай выкрутилась, – смеется этот гад, – в следующий раз будем учиться.

Я важно киваю на эти слова, будто экзамен сложный сдаю, а парень расстегивает брюки и приступает к делу. У меня уже была возможность оценить его размер тактильно, теперь я могу оценить его визуально. Я бы сказала. Охренеть, вашу мать. Надеюсь, я завтра смогу ходить?

– Я буду аккуратно первый раз, не переживай, а потом ты

привыкнешь, – правильно понимает мою реакцию.

Я опять киваю, а он проводит пальцами по влажной плоти, проверяя мою готовность и начинает медленно в меня погружаться.

– Бляяядь, какая ты маленькая, – хрипит мне на ухо, – как же в тебе хорошо-о.

Слышу глухое рычание и у меня темнеет в глазах от того, что он одним уверенным движением заполняет меня до упора. Низ живота обжигает огнем. Внутри натягиваются какие-то необычные струны. Это так остро и сладко одновременно.

Легкое чувство дискомфорта и растянутости быстро уходит, его заменяет невыносимое томление, которое начинает нарастать, как по спирали и заполнять собой все тело до самых кончиков пальцев. Из меня вырывается громкий стон, и я вливаюсь в его плечи ногтями. Парень шипит, но терпит.

– Кошка дикая... Не больно? – шепчет между тугими толчками.

– Не-ет.

Он сразу ускоряется, а я понимаю, что внизу живота снова скручивается горячий тугой комок, который вот-вот разорвется на части. У меня никогда еще не было два оргазма за одну ночь. Если честно в последнее время у меня и один случался редко.

Парень ладонью обхватывает мою шею и заставляет посмотреть прямо на него.

– Меня Игорь зовут, повтори, – вколачивается все быстрее с пошлыми шлепками, – я жду, – рычит мне в губы.

– Иго-орь, – произношу одними губами, потому что в этот момент окончательно прощаюсь с реальностью.

Пульсирующий шар внизу живота разрывается и накрывает меня сладкой волной удовольствия. Шум в ушах напрочь перекрывает другие звуки, но я и не хочу ничего слышать, кроме его голоса. Тело парит в невесомости, а перед глазами взрываются яркие всполохи. Весь мой мир сейчас замыкается на том, как я сжимаюсь тягучими спазмами и, наконец, падаю в сладкую бездну.

Это потрясающе! Нереально просто! Расслабленное тело тонет в неге и не хочет возвращаться в реальность, я даже пошевелиться пока не в состоянии. Никогда еще у меня не было такого секса и такого оргазма.

Пока я ловлю отходняк и пытаюсь прийти в себя, парень продолжает вбиваться в меня как поршень, ускоряясь и увеличиваясь в размерах. А буквально через пару секунд я чувствую мощную пульсацию внутри своего тела.

– Ты такая охуенная девочка, давно не видел, чтобы так искренне балдели, – шепчет мне на ухо с хриплым стоном, – я с тебя не слезу сегодня.

Это нормально, что после его слов в моем животе снова начинает закручиваться тугая пружина? Он подхватывает меня под задницу и несет в спальню. Снимает презерватив и надевает новый. Обхватывает талию и резко развора-

чивается к стене. Раздвигает коленом ноги и снова заполняет меня, крепко удерживая за бедра. Затем осторожно заводит мне руки за спину, чтобы я откинула голову на его плечо, а сам в это время нагло шарит ладонями по моей груди, сжимая соски между пальцами так, что у меня начинает искриться перед глазами.

Он двигается так быстро, входит так глубоко, что я успеваю только воздуха глотнуть чуть-чуть и крикнуть вместо стона что-то нечленораздельное. Его горячая ладонь ложится на низ живота, вынуждая прогнуться сильнее и начинает медленно спускаться к самой чувствительной точке. Он еще не успевает прикоснуться там ко мне, а меня после очередного тугого толчка разрывает на части от оглушительного оргазма.

После этого сумасшедшего марафона, Игорь приносит бутылку шампанского и два бокала. Потом, словно немного подумав, приносит клубнику со сливками. Блин, он, что серьезно? Не думала, что случайный секс на одну ночь подразумевает романтику. И не думала, что у этого парня такая бурная фантазия.

Он укладывает меня на кровать, погружает ягоду в сливки, а потом вместо того, чтобы дать мне ее съесть, размазывает по моей груди. Я вся покрываюсь мурашками от холода, но следом он начинает скользить по коже горячим языком, слизывая сок ягод и сливки. Особое внимание уделяя соскам.

Следующие ягоды он размазывает в самом низу живота, но дальше не спускается. А потом точно также начинает слизывать эту порочную смесь языком. Я чувствую, что нахожусь на грани, подо мной даже простынь становится мокрой, но Игорь все равно продолжает сводить меня с ума мучительными ласками.

В итоге я выгибаюсь дугой и начинаю просить сама.

– Пожалуйста... я не могу больше...

– Что, пожалуйста?

– Я хочу тебя.

– Конкретнее, чего именно хочешь, – отзывается абсолютно спокойным голосом.

Мне дико озвучивать вслух свои желания, тем более я никогда раньше этого не делала.

– Хочу, чтобы ты вошел в меня... – чуть слышно отвечаю. Чувствую себя, как на экзамене. На который я пришла абсолютно неподготовленной. А такого не было никогда, если что.

– Хорошо, что дальше?

– Ты сейчас издеваешься? – рявкаю на него.

В ответ на мою злость он нисколько не обижается, лишь дерзко ухмыляется и медленно погружает пальцы в мою тугую влажность. Я снова выгибаюсь и разочарованно хныкаю, потому что мне мало. Он начинает скользить во мне пальцами, но опять слишком медленно.

– Ну давай же... скажи мне, девочка, чего ты хочешь.

Я поднимаю голову с подушки, запускаю руки в его густую шевелюру, сжимаю волосы в кулаках так, чтобы ему стало больно и притягиваю к себе.

– Трахни меня, – из меня как-то сами по себе вырываются эти слова, а этот придурок начинает смеяться.

– Умница, – хвалит меня за смелость. А следом я наконец-то чувствую такое желанное проникновение.

Я уже и так находилась на грани, поэтому меня почти сразу начинает трясти от накатывающей волны удовольствия. Это были другие толчки, совсем не как в первые разы, сейчас они медленные, нежные и тягучие. Он проникает в меня до основания, а потом полностью выскальзывает. И так повторяется снова и снова.

А потом он неожиданно накрывает мой рот своим и целует, протяжно, смачно, глубоко, так же как двигается внутри. И мне хватает этого, чтобы улететь окончательно. Меня подбрасывает на месте, разрывает на части и уносит из реальности за пределы этого жестокого мира.

Игорь в это время замедляется, но не останавливается. Он продолжает меня трахать, постепенно наращивая темп. В итоге с его оргазмом мне снова удастся испытать это острое удовольствие.

Сколько еще раз повторяется это безумие я не знаю, в какой-то момент меня просто выщелкивает, и я проваливаюсь в крепкий сон. Ничего больше не чувствую, ни боли, ни сожаления, ни грусти, только приятную усталость.

Глава 7

Резко открываю глаза и первое, что вижу перед собой, мужскую руку, которая обнимает меня за талию. О, боже. Картинки прошедшей ночи цветным калейдоскопом мелькают перед глазами и заставляют мои щеки гореть от стыда. Вашу мать. Это даже не восемнадцать плюс... Это двадцать один плюс и то с большой натяжкой.

Я провела ночь с незнакомым мужиком, он отымел меня во всех возможных позах и мне понравилось. Я не знаю, как буду с этим жить дальше, но сейчас я в любом случае не могу об этом думать, у меня страшно болит голова, ее буквально разрывает на части. Ах, да... шампанское. Нельзя было его пить, мне всегда с него плохо.

Осторожно выбираюсь из-под незнакомца, на всякий случай подкладываю ему под руку подушку. Он начинает недовольно мычать, и я скатываюсь под кровать. Пожалуйста, я не хочу, чтобы он проснулся. Не смогу смотреть ему в глаза, мне очень стыдно. Жду несколько минут, странные звуки прекращаются, и я потихоньку вылезаю.

Так, на мне совсем нет одежды. Оглядываюсь, ее вообще нигде нет. Начинаю рыскать по полу в поисках белья, вроде я вчера остальное в ванной оставляла. Белья не нахожу, хватаю первую попавшуюся рубашку и накидываю на плечи, она достает мне до середины бедра. Отлично. Крадусь на кухню

и осторожно открываю шкафы в поисках аптечки. Мне срочно нужны таблетки от головной боли, пока я не сдохла от похмелья.

Ничего не нахожу, просто пью воду. Много воды. Надеюсь, меня не вырвет. Теперь надо срочно смыться отсюда, пока этот чудо любовник не проснулся. Нахожу свой плащ и надеваю его прямо поверх рубашки. На полу валяется только один чулок, наверно в одном я буду нелепо смотреться. Беру в руки туфли, чтобы не шуметь и крадусь в прихожую. Там висит большое зеркало, и я, не удержавшись, заглядываю в него. Это жесть. Выгляжу, как затраханная проститутка, которая сегодня ночью вышла в дополнительную смену. Отворачиваюсь. Больше сегодня с зеркалом так рисковать не буду.

Выхожу из подъезда, достаю из кармана телефон и включаю его. Тьма пропущенных от Ромы. В черный список его. Всю папку с сообщениями удаляю, не глядя. Всю нашу переписку за все годы одним махом. Даже рука не дрогнула. Вызываю через приложение такси и жду. Мне везет, потому что на вызов приезжает девушка. Она скользит по мне ошалевшим взглядом, а потом сочувственно улыбается.

– Тяжелая ночь? – спрашивает с сочувствием.

– Да.

– От любовника? – продолжает допрос.

– Он мне не любовник, так..., первый встречный.

– Ну, бывает, – пожимает плечами, – когда еще гулять,

если не в молодости.

– Я замужем, – зачем-то признаюсь. Может потому, что мне надо с кем-то поделиться этим давящим чувством вины.

– А что ты тогда делала там всю ночь? – кивает на многоэтажку.

– Принимала решение о разводе.

– Ну и как?

– Единогласно, – у меня даже голос не дрожит сейчас. Он твердый и уверенный, несмотря на внутреннее состояние.

Девушка больше ни о чем меня не спрашивает, быстро довозит до ворот. А я вдруг осознаю, что Рома вполне может быть дома. Вот черт. Но обратно уже не повернешь, да и одеться мне не помешает перед тем, как уйти насовсем.

Меня резко пробивает на слезы, они просто брызгают из меня ручьем и в итоге я захожу домой дрожащая и зареванная. Сразу поднимаюсь на второй этаж, скидывая по дороге всю свою одежду. Захожу в ванную и включаю воду, делаю ее, как можно горячее, чтобы согреться.

Заворачиваюсь в теплый махровый халат прямо поверх пижамы, интересно, я когда-нибудь вообще перестану трястись. Меня пробирает озноб до самых костей, все тело ломит. Может, стоит померить температуру? Достая из бара бутылку вина, открываю ее и пью прямо из горла, я не могу сейчас тратить время на поиски бокала, мне нужно срочно что-то сделать, чтобы облегчить свое состояние. Терпкая жидкость разливается внутри и обжигает мои внутренности

желанным огнем. Я зажмуриваюсь и глотаю слезы.

Внезапно слышу звонок в дверь. Кого еще принесла нелегкая? Это точно не Рома, потому что у него есть ключи. Прямо, как есть в халате и с бутылкой иду открывать двери.

На пороге стоит Женя, лучший друг Ромы. Не знаю, зачем он пришел и знать не хочу, мы с ним никогда особо не общались.

– Здравствуй, Даша, – скалится в приветливой улыбке.

– Его нет дома, – озвучиваю и пытаюсь захлопнуть дверь перед его носом.

Он быстро просовывает ботинок в дверной проем и не дает мне этого сделать.

– Я подожду его, если ты не против.

Я молча таращусь на него, потому что не хочу сейчас никого видеть и мне кажется, что это четко написано у меня на лице.

– С тобой все в порядке? Выглядишь очень расстроенной.

– Все нормально, – нервно отвечаю, – я хочу побыть одна.

– Даш, я просто не могу оставить тебя одну в таком состоянии, – тихо произносит и начинает двигаться в мою сторону.

Я невольно отступаю, потому что он подходит слишком близко.

– Со мной все в порядке..., – растерянно шепчу, но голос уже срывается.

– Даш, – подходит вплотную и впивается в меня своим

темным взглядом. Меня аж передергивает от отвращения, — зачем тебе этот Рома, он же редкостный кобель.

— Что за чушь ты несешь, Женя, отойди от меня.

— Ты просто не знаешь его так же хорошо, как я. Знаешь, каких он предпочитает девочек? Развязных, раскрепощенных, без тормозов. Такие святоши, как ты, не для него. Если он еще не изменил тебе, то сделает это в ближайшее время.

— Это ты прислал мне сообщение? — пронзает меня леденящей догадкой.

— Какое сообщение? — хмурит брови, — я пока ничего не присылал, но, если ты оставишь мне свой номер, с удовольствием напишу.

Он прижимает меня к стене, никак не реагируя на мои попытки оттолкнуть его.

— Хватит, отпусти меня! — выкрикиваю и бью кулаками в грудь.

— Не ломайся, Даш, мы можем отлично провести время, — хрипит рядом с моим ухом.

Он хватается за пояс халата и дергает его на себя. Чувствую, как к горлу подкатывает тошнота, и от слабости подкашиваются ноги. Понимаю, что нужно держаться изо всех сил, если я сейчас упаду на пол, шансов спастись у меня уже не будет.

Собираю в себе последние силы и делаю решающий рывок, бью его сначала по голени, а следом сразу бутылкой по голове. Женя отскакивает от меня и начинает верещать,

как ненормальный, держась за голову. Я, пользуясь свободой, хватаю с тумбочки ключи от машины и телефон, босиком выскакиваю на улицу и сразу запрыгиваю в свою машину. Блокирую двери, и завожу двигатель.

Хоть бы бензин сейчас не кончился, в баке совсем мало осталось. Карточки я с собой не взяла, поэтому еду к Вике, она живет совсем недалеко, надеюсь, дотяну.

Беру телефон и начинаю настойчиво дозваниваться Роме.
– Даша? – слышу обеспокоенный голос, – слава богу. Где ты?

– Твой отмороженный друг чуть не изнасиловал меня прямо в нашем доме, прямо, мать твою, в прихожей. Но тебе ведь всегда нет никакого дела до меня и моих проблем, тебя больше волнуют сексуальные брюнетки в отвратительном красном белье, – ору в трубку истерическим голосом.

– Даш, ты в порядке? Он ... он ничего не успел? – перебивает меня напряженным голосом.

– Если ты считаешь, что попытка изнасилования это ничего..., то пошел ты в задницу, Рома, – окончательно срываюсь и сбрасываю вызов.

Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу. Мужа своего ненавижу. И дружков его чокнутых тоже ненавижу. Они прикрывают его гулящую задницу, а потом еще и руки распускают.

Пошел он... Все они пошли... Не хочу больше. Ничего не хочу с ним.

Я приезжаю к Вике, подруга молча запускает меня в свою

квартиру, ничего не спрашивает, видимо, мое лицо сейчас красноречивее слов. И пижама с халатом тоже. Я опускаюсь в кресло и выдыхаю, хочу просто побыть в тишине и одиночестве. Вика понимает меня без слов, выключает верхний свет, оставляет только ночник, приносит подушку и плед, а сама уходит спать в свою комнату.

Все завтра. Завтра наступит новый день. Я обо всем подумаю потом, когда перестану плакать, когда перед глазами перестанет мелькать отвратительные картинки, когда снова смогу адекватно мыслить.

А еще я хочу развестись. Завтра же подам на развод. И больше никаких мужиков в моей жизни никогда не будет.

Утром просыпаюсь в том же кресле от умопомрачительного запаха свежесваренного кофе. Ко мне подходит Вика и протягивает чашку с таким желанным напитком.

– Как ты? – коротко спрашивает, не вдаваясь в подробности.

– Не поняла еще, – пожимаю плечами.

– Если захочешь, сама расскажешь.

– Да, извини, что я так к тебе завалилась без предупреждения.

– Ты дура? – со смешком спрашивает, – ты можешь в любой момент прийти ко мне со всеми своими баулами, я даже слова тебе не скажу.

Я начинаю смеяться вместе с ней и чувствую, как напряжение меня отпускает. Достаяю из кармана телефон и вклю-

чаю его на свой страх и риск. На экране высвечивается куча пропущенных с какого-то незнакомого номера и телефон тут же снова оживает. Беру трубку и молча слушаю механический голос. Смысл слов доходит до меня не сразу, они будто проходят мимо меня и только потом добираются до моего воспаленного сознания.

– Что? – спрашивает Вика взволнованно после того, как я сбрасываю вызов.

– Рома в полиции, – выдыхаю шокировано.

– Что он там делает?

– Я толком не поняла ничего, вроде избил кого-то, – все также отрешенно говорю.

– Поедешь? – спрашивает меня после небольшой паузы.

– Наверно, – тихо отвечаю.

Иду на кухню вместе с Викой, мне даже позавтракать спокойно удастся. Такое чувство, что все это происходит не со мной, я будто со стороны смотрю на все и могу в любой момент свернуть надоевшую картинку.

Вика любезно предоставляет мне доступ к своему гардеробу, потому что ничего кроме халата и пижамы у меня нет. Привожу себя в божеский вид и только в ванной замечаю на своем теле яркие следы своего позора. У Вики на стене висит огромное зеркало, поэтому не заметить засосы и следы от зубов моего временного любовника просто невозможно.

Ну что за дикарь. Животное. А сама сразу краснею как рак, потому что внутренний голос настойчиво шепчет «Тебе

же понравилось. Так понравилось, что при малейшем воспоминании о нем лицо пылает, а белье становится мокрым». Чувствую себя сейчас озабоченной самкой. Да и плевать.

Приезжаю в полицейский участок вместе с Викой, она не захотела сегодня оставлять меня одну. Тем более у нее здесь хорошие знакомые работают, вдруг придется обратиться к ним за помощью. Прохожу в кабинет к следователю и жду Рому.

Его приводят в наручниках, в рваной рубашке и с подбитым лицом. Опускаю глаза ниже и замечаю, что костяшки на пальцах все сбиты. Он абсолютно точно дрался, причем сильно.

– Что случилось? – спрашиваю у него.

– Не сейчас, – вот и весь ответ, – позвони моему адвокату, пожалуйста.

Звонить никому не понадобилась, помогла Вика. Она быстро договорилась с нужными людьми и нас всех вместе отпустили. Роме пришлось подписать какие-то бумаги, я не стала вникать, молча прошла к машине подруги.

– Даша, – останавливает меня Рома, – поехали домой, нам нужно поговорить.

Я останавливаюсь и думаю о том, как бы мне максимально быстро отвязаться от него.

– Пожалуйста, – добавляет Рома с виноватыми нотками в голосе.

– Не нужно. Я ухожу от тебя. На развод тоже сама подам.

– Какой развод, Даш. Ты что...

Рома догоняет меня, хватает за плечи, разворачивает к себе лицом и трясет, как куклу.

– Какой, черт возьми развод, я тебя спрашиваю. Ты моя жена. Была и всегда будешь, – выговаривает сквозь зубы таким уверенным тоном, что мне становится смешно.

– Ты серьезно? – продолжаю смеяться, вот только мой смех напоминает скорее истерический, – Считаешь меня совсем идиоткой? После того, как я застала тебя с другой бабой, считаешь, что я останусь с тобой? Да пошел ты, Рома...

– Даш, я все объясню. Не было ничего, – продолжает нести этот бред все сильнее сжимая мои плечи.

– Ага, конечно. Ты еще скажи, что мне показалось и это не ты стоял там с ней полуголый и заливал пол слюнями.

– Там стоял я, но я никогда не изменял тебе. И не собираюсь.

– Руки убери! – гаркаю на него так сильно, что он меня отпускает. Ну еще бы. Раньше я вообще никогда не повышала голос. Такая хорошая безропотная малышка жена.

– Даш, просто выслушай... пожалуйста.

Вика подходит к нам и за руку отводит меня к машине. Я забираюсь внутрь, устало откидываюсь на спинку кресла и закрываю глаза. Ну что за дни такие кошмарные пошли.

– Тебя Миронов судья выслушает, когда будет ваше дело о разводе рассматривать, а подруга моя уже достаточно наслушалась за эти годы, ей пора снимать розовые очки и всю

лапшу, которую ты ей навешал. А теперь брысь с дороги, — слышу злой голос подруги и невольно улыбаюсь, а Рома и правда отходит в сторону.

Игорь

Утром с трудом разлепляю глаза, потому что после бессонной горячей ночи привык спать до обеда. Но сегодня явно не тот случай, я хочу снова насладиться близостью этой девчонки и ее аппетитными формами.

Веду рукой по краю кровати и понимаю, что там пусто. Черт. Этого просто не может быть. От меня еще ни одна девushка не уходила первая. Что это на хрен за подстава?

Сон сразу, как рукой снимает. А как же утренний марафон? Я рассчитывал на продолжение, черт возьми. И вроде бы должен радоваться, что она сама свалила без претензий и упреков, но вместо этого чувствую какую-то пустоту внутри. Наверно, тут дело в том, что она меня первая кинула. Да, точно. Я не привык к такому. Обычно приходится всеми силами отпихиваться от поклонниц.

Встаю с кровати, потому что валяться дальше смысла нет, так накрутил себя, что больше не усну. Иду в ванную и с сожалением смываю с себя едва уловимый аромат вишни. Трясу головой, чтобы окончательно выбросить из нее дурацкие мысли и резко меняю теплую воду на ледяную, потому что мой организм просыпается окончательно и начинает требовать порцию утреннего секса с вишневой девочкой.

Выхожу из душа, когда у меня зубы начинают стучать от холода. Давно я так сильно не циклился. Единственной девушкой, которая мне нравилась, была Юлия Белова. Но она еще со студенческих времен умудрялась покрутить передо мной задницей и смыться в закат. Естественно, перед этим обломав по полной программе.

Наступаю босыми ногами на какую-то бумажку и выплываю из своих глубоких мыслей. Наклоняюсь, поднимаю карточку и не могу поверить, что мне так сильно повезло. Это дисконтная карта магазина нижнего белья и, судя по штрих коду на обратной стороне, она именная. Судьба сжалилась надо мной, и послала мне возможность выяснить все про эту девушку.

Достаточно только сходить в этот магазин, подкупить консультанта и вся нужная информация будет у меня в кармане. Там должен быть телефон, настоящее имя, потому что уверен, что она назвала мне вымышленное и, возможно, даже адрес.

Решаю не откладывать в долгий ящик свое расследование, пью крепкий кофе, одеваюсь и забиваю в интернете название магазина.

– Твою мать, – с ужасом смотрю на экран телефона, у нас в городе пять разных магазинов с таким названием в разных частях города. Никакой фантазии у людей.

Открываю свое расписание и досадливо морщусь. Начиная с одиннадцати часов дня и почти до самой ночи важ-

ные встречи, отменить которые нет никакой возможности. Ладно, отложим расследование до лучших времен, а пока с улыбкой на любимую работку.

Возвращаясь к этому вопросу через три дня, после того как на работе проигнорировал заигрывание новой вполне аппетитной секретарши. Это было странно и совсем на меня непохоже. Более того, я бы сказал, что пора бить тревогу. Не хотеть секса для меня было неприятной новостью. А хотеть его именно с одной конкретной девушкой вообще почти катастрофой. Ну, ладно, раз организм требует, найду эту девушку, еще немного с ней поиграю и освобожусь от этого наваждения.

Приезжаю в магазин нижнего белья. Из всего списка я выбрал самый дорогой и популярный. Заметил сразу при встрече, что девушка не из простых. Мне везет с первой попытки, потому что приехал я по адресу.

– Анкеты наших клиенток, это конфиденциальная информация, – чопорно поправляет прическу консультант.

Ага, будет мне заливать, я по глазам вижу, что готова мать родную продать за вполне себе адекватную цену. Секс с ней меня не интересует, хотя она и вполне себе ничего, но у меня сейчас радар настроен на другую девушку. Не хочу смазывать никаким суррогатом этот сладкий флер предвкушения. Поэтому здесь мы идем другим путем.

Очаровательная улыбка, крупная купюра в кармашек ее формы и передо мной чудесным образом открывается вся

база данных. Открываю анкету моей вишенки и внимательно изучаю. Имя – Даша Миронова. Обманула, значит меня. Это огорчает, но не сильно. Хотела гульнуть без продолжения? Разве можно отказаться от такого секса, как у нас с ней случился, добровольно? Ну, ничего, просто не распробовала, наверно. Может, испугалась напора. Придется встретиться еще раз и переубедить.

Забираю все данные из анкеты, в том числе номер телефона и адрес. Еще неплохо бы пробить, кто она такая. На вид молоденькая совсем, возможно, студентка. Давно у меня не было вчерашних школьников. Но тем интереснее. Надо бы узнать, кто ее родители, чтобы потом не огрести лишних проблем. Вряд ли у такой аппетитной крошки папа военный или прокурор, но все-таки лучше, когда без сюрпризов. Предупрежден, значит вооружен.

Пока думаю, где ее можно перехватить днем, девушка рядом со мной оживает и открывает второй лист анкеты.

– Здесь есть еще кое-что. В последний раз, когда эта девушка у нас делала покупки, она случайно оставила студенческий билет. Мы позвонили ей и вернули, но у нас остался корешок ее расписки, где указано учебное заведение.

– Прекрасно, – вчитываюсь в название университета и решаю начать именно с него.

Ну теперь-то я тебя точно найду, вишневая девочка.

Даша

Я остаюсь жить у Вики, во-первых, подруга сама очень настаивала на этом, во-вторых, снимать жилье на Ромины деньги у меня нет никакого желания, а свои я пока не заработала. Следовательно, мне нужно срочно искать работу.

Собираемся с Викой в университет. Перед этим подруга поднимает меня ни свет ни заря и заставляет полностью привести себя в порядок. Сама укладывает мне волосы, делает выразительный макияж, и выбирает одежду. Короткую юбку в клетку и белую блузку, которая на мой взгляд слишком сильно обтягивает грудь.

– Боже, Вика... осталось только гольфы надеть, и я буду выглядеть, как влажная мечта педофила, – недовольно морщусь.

– Гольфы не наш случай, – довольно скалится в ответ и швыряет в меня упаковку с чулками.

– Нет, – категорично мотаю головой.

– Да, – перебивает Вика, – иначе из дома не выйдешь. Давай, одевайся.

Я ругаюсь, пытаюсь найти свои старые джинсы, но подруга непреклонна.

– Если ты надеешься пойти в своих старых шмотках, забудь. Сегодня ночью они отправились на помойку.

– Вика, ты перегибаешь, – срываюсь на подругу.

– Перегибаешь ты, когда превращаешь себя в старую деву. Пока я твоя подруга, не позволю этому случиться.

– А бывшей подругой стать не боишься?

– Неа, – следует спокойный ответ, – никуда ты от меня не денешься. Тебе даже жить негде.

Молча надеваю на себя это безобразие и выхожу с подругой на улицу. Садимся в Викину машину, по пути покупаем кофе и даже успеваем к первой паре. На самом деле это редкость, думаю большинство преподавателей будут шокированы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.